

Анна МАЛЫШЕВА

ИСТИННЫЙ МАСТЕР ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

ОЗНОБ

ЗАКАЗЫВАЯ ЖИЛНИЦА — ВУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ

Анна Малышева

Озноб

«АСТ»

2008

Малышева А. В.

Озноб / А. В. Малышева — «АСТ», 2008

ISBN 978-5-17-056462-0

В самом уютном доме могут поселиться ненависть и преступление, безобидные декорации оказываются запятнанными кровью с изнанки. Молодая женщина надеялась провести новогодние праздники за городом, в тишине и спокойствии, но случай сделал ее участницей сложной семейной драмы. В ее власти наказать убийцу, но это значит – уничтожить человека, в которого она внезапно влюбилась...

ISBN 978-5-17-056462-0

© Малышева А. В., 2008

© АСТ, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Малышева

Озноб

Глава 1

Сегодня она осматривала уже третий по счету дом, шестой – если считать те, что ей показывали за последнюю неделю, и все больше убеждалась в том, что желаемого идеала никогда не найти. «А еще говорят, что все можно купить за деньги!» – устало замечала она про себя, отворачиваясь, чтобы агент не увидел ее разочарованного выражения лица. А тот, будто не замечая затянувшейся паузы, с наигранным вдохновением продолжал:

– Девять комнат, вся меблировка новая, постельное белье, посуда, две ваннные комнаты, два гаража... За эту цену в новогодние каникулы вы ничего подобного не найдете! Нам еще повезло, что хозяева решились сдать дачу, они сейчас срочно нуждаются в деньгах... Может, потом и до продажи дойдет, так что, если вам тут понравится...

– Послушайте! – Ирина повернулась, нетерпеливо ударяя сложенными перчатками по лестничным перилам. Они стояли на площадке между этажей. – Вы меня будто совсем не поняли, когда я объясняла, какую хочу снять дачу! Эта слишком большая, чересчур дорогая, и вообще... Не то, что нужно.

– Что же вам нужно? – Мужчина разом сменил тон и заговорил раздраженно, с вызовом: – Я целую неделю вожу вас по всему Подмоскovie, показываю варианты, на любой вкус, некоторые сдаются просто даром! Вы ведь не покупаете дом, в конце концов, а снимаете на месяц! Честное слово, вы слишком усложняете!

– Я просила найти небольшой уютный дом с мебелью, удобствами, камином и в тихом месте, поближе к лесу. – Женщина ожидала этой вспышки и потому стойко выдержала ее. – Такого варианта вы мне не показали ни разу. Здесь, например, справа и слева постоянно живут соседи, и я даже отсюда слышу музыку... Под Новый год к ним начнут ездить гости, пойдут шашлыки, фейерверки... А концерты мне и в городе надоели. Мне нужна тишина, понимаете?

– Я думаю, что больше ничем вам помочь не смогу, – справившись с приступом гнева, отрывисто произнес агент. – Только теряю свое время.

– Мое время тоже чего-то стоит, – вполголоса заметила Ирина, спускаясь вслед за ним по лестнице.

Он не ответил, будто не слышал. Только когда они оказались за воротами, рядом с машинами, мужчина, не глядя на нее, бросил:

– Дорогу сами найдете, два раза сверните налево, а там уже шоссе. У меня тут рядом еще один клиент.

– Спасибо.

Ирина замешкалась, отпирая свою машину. Она чувствовала смутные угрызения совести, нечто вроде вины перед этим задерганным человеком, который в самом деле целую неделю пытался ей угодить. «Он мог принять меня за истеричку, капризную стерву, которая сама не знает, чего хочет!» Женщина уселась за руль «фольксвагена-жука» и, пока грелся мотор, с досадой перебирала в памяти все дачи, которые ей пришлось увидеть. Выставленные кирпичные коробки в полупустых коттеджных поселках, старые деревянные дачи с покосившимися полами, пахнущие сыростью и мышами, даже таунхаусы в пригородах, которые на звание дачи никак не тянули. Все это сдавалось в те сроки, на которые рассчитывала Ирина, и даже примерно за те деньги, которыми она готова была оплатить месяц загородного покоя... Но ничто не соответствовало тому образу, который однажды возник в ее воображении и теперь не давал ей смириться с реальностью, принять какой-то другой вариант.

«Маленький дом, занесенный снегом, из каминной трубы неторопливо струится дым, окна мягко освещены изнутри... В одном из них отдергивается занавеска, показывается женский силуэт – и это я сама, а потом сзади подходит мужчина и обнимает меня – это Егор. Романтическая картинка, зимняя сказка – вроде тех, которые можно увидеть в стеклянных новогодних шарах. Встряхнешь такой шар, и на домик, заключенный внутри, начинает медленно падать снег... Ну не глупо ли с моей стороны искать именно такое?!»

Ирина тронула машину с места и поехала по скверно расчищенной дороге, проходящей через дачный поселок. Начинало темнеть, в воздухе закружился редкий снег, обещающий вскоре перейти в настоящую метель. Включив радио, женщина прослушала прогноз погоды и встревожилась еще больше, взглянув на часы.

«Восьмой час! Домой попаду к десяти, и то, если повезет. Как же я потеряла столько времени с этим агентом, он совсем меня заболтал... Ехать в метель по темному шоссе, да еще в субботу, когда все гоняют, как бешеные! Да что там шоссе, добраться бы еще до него, эту улицу совсем не чистили, я вижу...»

Машина, чьи ходовые качества были очень далеки от внедорожника, начинала ощутимо вязнуть в снегу. Колеса то и дело пробуксовывали, Ирина чертыхалась, крепче сжимая руль и вглядываясь в темную перспективу улицы в надежде разглядеть хоть один фонарь. Внезапно ее посетило недоброе предчувствие.

«Кажется, я заблудилась! Свернула не туда! Когда мы с агентом ехали на дачу, дорога была расчищена, хоть плохо, но... А здесь просто нехоженная тропа, снега по колено! Наверное, я свернула направо, задумалась... Идиотка!»

Затормозив, она с минуту сидела неподвижно, нервно кусая губы, потом попробовала дать задний ход, но так как залепленные снегом фары почти ничего не освещали, не удержалась на колее, и маленький «фольксваген» увяз задом в огромном сугробе, лежавшем на обочине. Несколько раз дернув машину туда и обратно, женщина в отчаянии поняла, что застряла.

– Господи! – причитала она, выбираясь наружу и ловя губами сырой холодный воздух. – И как назло, такой тяжелый, липкий снег!

Позвать на помощь было некого – по обе стороны улицы выстроились темные дома. Уже по этому признаку женщина могла бы и раньше догадаться, что едет не в ту сторону, но она была слишком поглощена своими мыслями и не обратила внимания, что удаляется от населенной части поселка. Звонить агенту, в надежде, что тот еще не уехал далеко, и звать его на помощь было бы нелепо. Ирина с трудом добралась до багажника, разгребла снег, отперла дверцу и, вглядевшись, истерично рассмеялась.

– Ну конечно, лопатку я сама выбросила, сюда так мало влезает, ничего с собой не возьмешь! И что теперь делать?

– Застряли?

Мужской голос, раздавшийся за спиной, не сразу дошел до ее сознания, так она была расстроена. Когда же Ирина поняла, что к ней кто-то обратился, она порывисто обернулась, с надеждой вглядываясь в силуэт, внезапно возникший в синих сумерках:

– Да, и лопаты нет! Помогите, пожалуйста, со мной впервые такое!

Мужчина, чье лицо она никак не могла рассмотреть, приблизился, оглядел увязшую в сугробе машину и вздохнул:

– Уж лучше бы вы не пытались сами выбраться, теперь работы в два раза больше. Сейчас я пришлю сюда человека, он откопает вашу машину. Пока можете посидеть у меня, что тут мерзнуть!

– Спасибо! – Ирина не помнила, когда так сердечно произносила это слово. – А мне казалось, тут никто не живет!

– Никто и не живет. – Сделав пригласительный жест, мужчина двинулся прочь от колее, оставленной колесами «фольксвагена», прямо по нетронутому насту. Ирина без колебаний

поспешила за ним, мигом набрав полные полусапожки снега. – Я один, и то не часто. Вам повезло, что я вышел на задний двор и услышал, как вы причитаете! Собирался уезжать в Москву...

– А эту улицу никогда не чистят? – запыхавшись, спросила Ирина, пытаясь подладиться под широкий шаг своего спасителя. – Как же вы ездите?

– Мой дом другой стороной выходит на чищенную улицу, там и езжу, – не оборачиваясь, пояснил мужчина. – А здесь нет смысла тратить деньги на уборку снега – задворки, соседи зимой не приезжают.

Он с усилием толкнул калитку, наполовину вросшую в снег, и вскоре Ирина ощутила под ногами твердую землю. Точнее, камень – им был вымощен просторный, тщательно вычищенный двор. Двухэтажный дом не освещался с заднего фасада и оттого казался нежилым, но когда они обошли его, Ирина увидела фонарь, горящий на крыльце, и в его свете смогла наконец разглядеть своего спутника.

Он оказался на вид не старше ее самой, Ирина не дала бы ему больше тридцати пяти лет. Лицо с крупными правильными чертами, темные растрепанные волосы, запорошенные снегом, внимательный, дружелюбный взгляд, которым он, в свою очередь, окинул ее, – все это она успела рассмотреть, пока мужчина ждал ответа, поднеся к уху мобильный телефон.

– Валентин? – внезапно очень громко заговорил он, будто пытаясь кого-то перекричать. – Подходи сюда, есть внеплановая работа. Да нет, не после бани, а сейчас! – В его голосе зазвучали приказные нотки. – Машина в снегу увязла, надо выкопать. Позади моего дома, завернешь за угол, сразу увидишь. Нет, не моя... Да заплачу я тебе тысячу, заплачу!.. Вот жук! – выругался он, пряча телефон в карман куртки. – Здешний абориген... Еще ломается, цену себе набивает! Я бы с ним не связывался, но больше тут нанять некого. Есть еще пара мужиков, но у них полно работы в тех коттеджах, у леса. Они разбаловались, ко мне не идут.

– Я сама ему заплачу, – заторопилась Ирина, отряхивая от налипшего снега лаковую сумку. – Я так вам благодарна!

– Спрячьте деньги, – отмахнулся мужчина и толкнул стеклянную дверь, прорезанную в стене первого этажа необычайно низко, вровень с землей: – Идемте выпьем чая.

Она едва не споткнулась, последовав за хозяином, – за дверью оказались ведущие вниз ступеньки. Когда мужчина с секундным запозданием щелкнул выключателем и загорелся свет, Ирина не удержалась от удивленного возгласа. Комната, куда они попали, оказалась слегка утоплена в землю и представляла собой полуподвал, судя по внушительным размерам, тянувшийся под всей постройкой. Полукруглые маленькие окна, в которые сейчас смотрели синие декабрьские сумерки, располагались под самым потолком. И все же, несмотря на свой очевидный подвальный характер, эта большая комната не была лишена уюта. Вдоль стен, обшитых темными деревянными панелями, стояли массивные книжные шкафы, антикварные или сделанные под старину, под потолком сияла хрустальная люстра с длинными подвесками цвета шампанского, на полу, от стены до стены, расстелено несколько ковров пастельных оттенков. Но главным, что придавало комнате уют и даже некий шик, был большой камин, облицованный диким камнем, в котором дотлевали кораллово-розовые уголья.

– Не ушиблись? – Мужчина обернулся и запоздало протянул руку, хотя Ирина уже спустилась с последней ступеньки. – Я-то привык к этой дурацкой лестнице, все забываю гостей предупреждать.

– Она не дурацкая, – запротестовала женщина, все еще обводя изумленным взглядом необычную комнату. – Она... Какое же тут все интересное!

Это простодушное восклицание вырвалось у нее невольно, Ирина тут же замолчала, смутившись, боясь, что хозяин примет ее за восторженную дуручку. Тот иронично улыбнулся:

– Один сумасшедший спроектировал, другой все это безумие оплатил. Дверь вровень с уровнем земли, можете себе представить?! Под ней устроена канавка, но в сильные ливни или

в оттепель она не спасает, так что герметизирую дверь, и сижу тут, как в аквариуме. Калифорнийский стиль, видите ли... Где была моя голова?

Он жаловался с такой охотой, словно давно не находилось желающих его выслушать. Ирина только кивала (мужчина уже рассказывал о неудачной и дорогой системе отопления второго этажа), а в голове у нее крутился вихрь противоречивых мыслей, и в сердце постепенно рождалась робкая надежда... Этот дом, притаившийся в снегах на тихой темной улице, эта странная комната, где ей было так хорошо и спокойно, будто она попала в некое убежище... почти что в сказку, в гости к гномам – оттуда были маленькие окна под потолком, каменные плитки пола, покрытого коврами, легкий треск догорающих углей в камине. Она встрепенулась и перебила хозяина:

– Нет, вы напрасно жалуетесь, у вас прекрасный дом! Я уверена, что наверху так же хорошо, как здесь! Если бы вы знали, как трудно найти именно такую дачу!

– Именно такую вообще невозможно. – Будто опомнившись, мужчина потер ладонью лоб, тряхнул волосами и рассмеялся: – Что это я вам начал жаловаться? Наболело, наверное. Да, здесь неплохо, особенно зимой, когда тихо, у соседей дети не орут и собаки не лают. Но как раз зимой я тут и не живу, только заезжаю, за порядком слежу. Вот, с утра везде протопил, Валентина заставил двор вычистить, а сейчас в Москву поеду. Ну что, чая?

Рядом с камином оказался чайный столик, и пока хозяин наливал воду в электрический чайник, Ирина решилась. «В конце концов, за спрос денег не берут, а человек он, кажется, хороший...»

– Мы ведь так и не представились, – подойдя к столу, проговорила она. – Меня зовут Ира.

– Сергей! – Мужчина пожал ее несмело протянутую руку. Ирину обрадовало, что не было сделано попытки наградить ее поцелуем. Этой неуместной галантности с незнакомыми людьми она терпеть не могла. – А мне казалось, я назвался... Вам какой чай лучше – черный, зеленый, белый? У меня разный есть!

– Любой.

Женщина следила за умелыми движениями, которыми хозяин ополаскивал кипятком керамический чайник, насыпал заварку из китайской разрисованной чайницы, расставлял чашки... Воду из чайника он плеснул в камин, и там до сих пор рассерженно шипели почерневшие угли.

– Знаете, а я вот, напротив, решила этой зимой вырваться на месяц из города, пожить человеческой жизнью в каком-нибудь дачном поселке... Чтобы тишина, снег по пояс и дом обязательно с камином. Думала, сразу сниму, а оказалось, это не так просто. Я и сюда заехала зря, агент показывал совсем неподходящий вариант.

– Вы бы летом тут прошлись по соседям, сразу бы десяток вариантов на зиму нашли. – Сергей жестом пригласил ее садиться и поставил перед гостьей чашку с бледным дымящимся чаем. – Вас бы еще даром пустили, чтобы хоть кто-то за домом присмотрел. Правда, камин на нашей улице только у меня. Я тут считаюсь страшным богачом. Вот среди новых дачников, у леса, я уже так, середнячок.

– А вы бы меня пустили? – Ирина, так и не сделав ни глотка, с надеждой всматривалась в лицо сидящего напротив человека. – С пятнадцатого декабря по пятнадцатое января. Больше мне не нужно... Я готова заплатить две тысячи долларов, по пятьсот за неделю.

Сергей откинулся на спинку стула и нахмурился, глядя на гостью:

– Шутите?

– Совсе нет! – Ирина виновато заулыбалась. – Я просто мечтала о таком варианте и понимаю, что другого такого места не найду... Потому и прошу вас, хотя конечно... Я человек с улицы, мне страшно доверить дом...

– Страшно бросать его пустым или не приезжать сюда больше недели, – перебил ее мужчина, внезапно принявшийся размешивать ложечкой чай, хотя сахар, как заметила Ирина,

он положить забыл. Сергей явно взволновался, на его лбу проступила испарина. – Валентин однажды заселил сюда своего племянника из Тверской области, парнишка, видите ли, приехал искать в столице счастья... С тех пор я все контролирую сам, хотя это совсем неудобно, ездить каждую неделю...

Повисла пауза, в тишине слышалось лишь ожесточенное звяканье ложечки о фарфоровые края чашки. Взгляд Сергея вдруг опустел, лишившись всякого выражения. Мужчина сосредоточенно смотрел поверх головы своей гостьи, словно войдя в некий транс, и между его густых бровей все резче обозначалась глубокая морщинка. Он напряженно что-то обдумывал. Ирина задержала дыхание, чувствуя, что сейчас будет вынесен приговор. Именно так это и воспринимала женщина – как приговор своей мечте, сознавая, что после того, как она увидела этот дом, ничто другое ее уже не устроит.

– Вы хотите здесь жить одна или с кем-то еще? – Сергей положил ложечку и взглянул Ирине прямо в глаза. Его взгляд был одновременно испытующим и растерянным, он явно пытался справиться с бушевающими его эмоциями.

– Одна! – неизвестно почему, солгала женщина, хотя в своих мечтах представляла совсем иное. Она сама не понимала, почему произнесла заведомую ложь, но почувствовала, что этот вопрос – решающий.

– Если так... – проговорил он еле слышно и после паузы, откашлявшись, заявил: – Я сдам дом на месяц, раз уж вы так хотите!

– Правда?! – вскочила Ирина. – О, вы увидите, я очень аккуратная, в этом отношении...

– Но с условием, – не дослушав, продолжал мужчина таким суровым тоном, что она, разом осекшись, села на место. – Здесь никто, кроме вас, жить не будет! Никаких гостей с ночевками, желательно вообще никаких гостей! Может, вы рассчитывали на что-то другое? Лучше сразу скажите, не обманывайте меня!

– Как скажете... – Теперь Ирина понимала, как была права, заподозрив, что этот пункт является очень важным для хозяина. Тревожные и одновременно радостные чувства, вызванные внезапно заключенной сделкой, понемногу улеглись, и все яснее становилась одна очевидная проблема – как быть с Егором? «Нет, не могу же я ему заявить, что уезжаю на месяц за город одна! Ведь это было ради него тоже...»

– Я вас разочаровал? – Вероятно, на ее лице отражались тайные мысли, так как Сергей насторожился, у него на лбу снова появилась некрасивая глубокая складка. – Мне показалось, вы искали именно одиночества!

– Я не думала о таком условии, – призналась Ирина, решив, что полностью отпираться глупо. – Но в общем, вы правы, этот отпуск мне нужен, чтобы закончить книгу... Так что изоляция даже полезна!

– Вы писательница?

– Переводчик, – с улыбкой поправила она. – И срок сдачи книги – пятнадцатое января, а у меня половины текста просто нет, а другая в таком виде, что лучше бы и ее не было. Я все посчитала и поняла, что в городе мне никто работать не даст, особенно в праздники.

– Зато здесь вам не помешают! – уверенно кивнул Сергей, заметно успокоившись. – Такая тишина, в ушах звенит. Я вам надоедать не буду, Валентину станете звонить по мере необходимости – если много снега выпадет или дров нужно в дом натаскать. Камин топить будете? Тут при желании можно весь дом обогревать электричеством.

– Камин – обязательно! – твердо ответила Ирина, окончательно решившись. Она еще не знала, каким образом справится с условием, поставленным хозяином, но предполагала, что абсолютный контроль тот осуществлять не сможет. «Протащу сюда Егора несколько раз контрабандой, никто не узнает! Часто он ездить не сможет, работа не пустит».

В это время откуда-то сверху раздался глухой стук. Обернувшись на звук, исходивший со стороны входной двери, Ирина разглядела за толстым двойным стеклом некую фигуру. Сергей поднялся из-за стола:

– Это Валентин, откопал, наверное, машину. Сидите, я ему сейчас заплачу.

Дверь между тем отворилась, и на ступеньках лестницы появился маленький сухой мужичонка в непомерно широкой черной куртке, висящей ниже колен, и в огромной кепке, надвинутой до переносицы. На первый взгляд, его фигура показалась Ирине комичной, но она удержалась от улыбки, взглянув в лицо вошедшего. Валентин не понравился ей сразу так же сильно, как понравился с первого мгновения Сергей. У мужичонки было обвисшее, складчатое, как сморчок, лицо, крохотные злые глазки и совершенно безгубый, похожий на еще одну морщину рот. Он начал с некоторой претензией в сиплом голосе, то и дело стреляя глазами в сторону женщины:

– Я полтонны снега перекидал, и снег-то такой тяжелый... Если бы знал, ни за что не пошел бы!

– А ты будто не знал? – сухо бросил Сергей, доставая бумажник. – На тысячу пятьсот, пользуйся чужим несчастьем.

– Мне бы ваши несчастья! – огрызнулся мужичонка, пряча деньги, принятые без малейших признаков благодарности. Теперь он попросту не сводил глаз с Ирины, словно пытаясь запомнить наизусть все ее приметы.

Сергей, заметив, куда он смотрит, спохватился и уже более мирным тоном добавил:

– Кстати, заодно познакомься – Ирина через четыре дня сюда приедет и будет жить. Я дам ей твой телефон, если что, зайдешь, поможешь.

– Звоните... – протянул Валентин и фальшиво заулыбался, обнаруживая полное отсутствие передних зубов. – Конечно, поможем... Я тут все могу, если нужно, – и снег почистить, и камин растопить...

– Иди, иди, в баню собирался? Сергей почти вытолкнул Валентина, явно настроившегося на приятную беседу, а то и на угощение, и вышел следом за ним. Он вернулся через несколько минут, в течение которых Ирина выпила остывший чай, оказавшийся очень ароматным, с легким привкусом дымка. У нее сразу прошла разболевшаяся к вечеру голова, и она ощутила необыкновенную легкость. «Я сняла дом! – пело все внутри нее. – Именно такой, какой хотела, и всего за несколько минут, будто он меня дожидался! А Егор еще говорил, что с моей привередливостью ничего не найти!»

– Еле выставил. – Войдя, Сергей подошел к столу и пощупал остывающий чайник. – Все вами интересовался, кто да почему. Я ему сказал, что вы моя жена.

– Жена?! – ахнула Ирина. Она всерьез начинала подозревать в своем новом знакомом эксцентричного чудака. – Боже мой, зачем вы так сказали?!

– Да чтобы вопросов было меньше, и слушался больше, – пожал плечами Сергей. – И про то, что проживете вы тут всего месяц, я умолчал, пусть думает, будто вы постоянно поселились. Главное – не переплачивайте ему за услуги, а то окончательно разбалуетесь. И так за рубль удавится, видали? Но и торговаться с ним не стоит, а то совсем не придет. Этот Валентин – мое горе.

– А вы вообще женаты? – Ирине все еще было не по себе от услышанного. – Как-то все же странно...

– Я не женат, и настоящая моя жена сюда не явится, не бойтесь! – Сергей снова включил электрический чайник. – Знаете, раз такие дела, я сегодня в город не поеду, надо кое-что прибрать. Столько личного барахла по всем углам накопилось, вам оно ни к чему, верно? Может, пирожных хотите? Я утром купил в Москве, по дороге, и забыл в машине...

– Нет, я поеду. – В панике взглянув на часы, Ирина обнаружила, что время близится к половине девятого. – Давайте оставлю задаток?

– Зачем? – с улыбкой отмахнулся Сергей. Он явно пришел в отличное настроение, как будто теперь мысль о сдаче дома внаем очень его веселила. – Потом рассчитаетесь, не к спеху. Я, честно говоря, не ради ваших денег согласился, мне тоже месяц покоя необходим. Только в городе, чтобы сюда не дергаться. Я ведь пополам разрываюсь!

– Но задаток... – Ирина застегнула раскрытую было сумочку. – Так ведь полагается! Вы не передумаете, нет?

– Если уж я на что-то решился... – Сергей пошел вслед за ней к двери. – Запишите мой телефон, звоните перед переездом, я буду здесь ждать. Давайте провожу с фонарем, а то опять увязнете.

Он светил ей все время, пока женщина разворачивала машину на расчищенном пяточке и выезжала из переулка. Когда «фольксваген» выбрался на свободное пространство, фонарь, отражавшийся в зеркале заднего обзора, потух. Ирина выехала из поселка за считанные минуты, поражаясь тому, как могла заблудиться – расчищенная широкая дорога оказалась единственной, тут даже указания агента были ни к чему. Вскоре она увидела впереди огни фонарей на заправке, у въезда на шоссе. Выбравшись с проселочной дороги, она повернула в сторону Москвы и в течение получаса, пока не оказалась на освещенной Ярославке, видела только участок дороги прямо перед носом своей машины, слабо подсвеченный светом фар. Ее слепили выныривавшие из тьмы несущиеся навстречу машины, и каждый раз на какойто миг она переставала различать приборную доску. Встречных было немало, в субботний вечер многие ехали на дачи. Еще сегодня утром она завидовала таким счастливчикам, но теперь все обстояло иначе. Ирина жалела только о том, что поторопилась уехать, не осмотрев хотя бы мельком весь дом.

«Но он должен мне понравиться ВЕСЬ, как и та чудесная комната! – убеждала она себя. – Как же иначе?!» И с удивлением поняла, что условие, выдвинутое хозяином, почти ее не расстроило. В этом доме она видела только себя – больше никаких романтических сцен и обнявшихся силуэтов в окне ее воображение не рисовало. Ирина даже допускала мысль, что мужу особняк не пришелся бы по душе вовсе.

«Так что, может, он даже не расстроится!»

* * *

Однако Егор расстроился, и очень сильно, прежде всего потому, что Ирина попала домой в одиннадцать. Он встретил ее упреком, а когда она возразила, что не так уж сильно задержалась, учитывая, по каким дорогам пришлось ехать, раздраженно заметил:

– Могла бы и позвонить, я бы не ждал тебя с часами в руках. Неужели телефон украли?

– Сперва я рассчитывала вернуться вовремя, а потом... – Бросив мокрую куртку на спинку стула, Ирина стягивала полусапожки. – У меня ноги промокли, пришлось по сугробам лазить... Давай скорее чая, все расскажу! Ведь я с победой!

– Неужели? – проворчал муж, отправляясь на кухню. Спустя несколько минут, умывшись и переодевшись в халат, Ирина забралась с ногами на диван, получила из рук Егора свою любимую большую чашку с дымящимся чаем и потребовала выключить телевизор.

– Разговор серьезный!

Она в подробностях описала все сегодняшние неудачные поездки с агентом, ссору с ним и свое чудесное избавление из сугроба с помощью незнакомца, оказавшегося к тому же хозяином удивительного дома...

– И представь, я уломала его в пять минут! Он ахнуть не успел, а уже согласился! Остался там собирать вещи, хочет привести дом в порядок к моему переезду. Это просто невероятно!

– Стой, погоди, – перебил Егор, слушавший ее восторженный рассказ без энтузиазма, с настороженным вниманием. – То есть ты сняла дом без посредника? Бог знает, у кого? Да как

ты можешь ему доверять? Он взял деньги, а завтра заявит, что не знает тебя! Уверен, ты даже расписки не попросила!

– Сколько пессимизма! – иронично заметила Ирина, откидываясь на спинку дивана и прикрывая усталые слезящиеся глаза. – Да он вообще у меня денег не попросил. Я предлагала задаток, конечно... Надо больше доверять людям, Егор! И потом, ты же его не видел, а я сразу поняла, что он порядочный человек!

– По каким это признакам? – сощурился мужчина.

– Он пришел мне на помощь и сам заплатил тому, кто откапывал машину... Мне даже кошелек открыть не разрешил! Отнесся по-человечески и при этом совершенно не приставал! Даже намеков не было!

– Это утешает. – Егор саркастически улыбался, будто не доверял ни одному ее слову.

Эта манера мужа всегда бесила Ирину, прежде она бы непременно вспыхнула и принялась выяснять отношения, но теперь сдержалась, вспомнив о том, что предстояло сообщить... «Вот сейчас у него появится причина для упреков!»

– Будем надеяться, что этот твой Сергей в самом деле окажется светлой личностью и не будет действовать на нервы, пока мы там живем, – вздохнул Егор, словно приняв неизбежное. – Что сделано, то сделано... Главное, чтобы он не заявился туда под Новый год с кучей приятелей на шашлыки! Посмотрю я, как ты со своим безвольным характером его выставишь!

– Он обещал не беспокоить...

Ирина поставила чашку на столик. Она внезапно разволновалась, то, что казалось таким простым за городом, когда она принимала условие Сергея, теперь виделось совсем в другом свете. «Ведь он мой муж, просто дико не пускать его туда... Не говорить совсем? Нельзя, придется соблюдать конспирацию, прятать его, хотя бы от того же Валентина... Особенно от Валентина, ведь он считает меня женой Сергея!»

– Есть одно «но», – решила она, рассудив, что тянуть глупо. – Сергей попросил, чтобы я никого с собой не привозила. То есть совсем никого. Он согласился сдать дом только мне – одной.

– Не совсем понял... – протянул Егор изменившимся голосом.

– Я перееду туда одна.

После минутного молчания муж неестественно, скрипуче засмеялся:

– Вот так сюрприз! Дорогая, ты в своем уме?

– Подожди, послушай, – заторопилась Ирина, борясь с нарастающим волнением. – Я не стала с ним спорить, потому что такого варианта мне никогда не найти, и искать больше нет сил! Но ты, конечно, сможешь туда приехать, спустя несколько дней, когда я осмотрюсь... Нужно только, чтобы никто об этом не знал! Например, после полуночи, в деревне ведь рано ложатся... Машину спрячем в гараж, а ты постарайся не выходить из дома днем. Ты ведь не большой любитель прогулок, тебе все равно...

– Это бред какой-то! – решительно заявил Егор, выслушав ее сбивчивые доводы. – Я должен прятаться, потому что какому-то самодуру так захотелось?! Да ты о чем думала, когда соглашалась?

– О доме, – честно ответила Ирина. – И пойми, он хозяин, имеет право ставить условия. Это еще что, сегодня мне показывали дом, где хозяйка собиралась запереть ванную комнату. Я спросила, где же мне мыться, а она заявила, что не может допустить, чтобы ее ванной пользовался кто-то другой.

– Ты мне зубы не заговаривай! – перебил Егор. Он смотрел на жену с недоверием, будто подозревая какой-то розыгрыш. – Поверить не могу, что ты действительно это рассказываешь! Я так и знал, что идея с новогодними каникулами кончится чем-то кошмарным!

– Ты вообще ни в одну мою идею не веришь! – не выдержала наконец Ирина. – Критика, критика, постоянная критика! Одни насмешки и упреки, будто я ничего другого не заслужи-

ваю! Неужели обязательно каждый раз смешивать меня с грязью, как только я принимаю самостоятельное решение?!

– Ты обиделась? – словно не веря своим ушам, осведомился супруг. – Нет, это ТЫ обиделась?! Скажи на милость, а что же мне тогда делать? Согласиться на твои дикие условия и целый месяц просидеть в подвале, пока на мне ростки не появятся, как на картошке?!

Ирина неожиданно фыркнула. Налетевшая было злость мгновенно испарилась, стоило ей вообразить мужа, сплошь покрытого фиолетовыми ростками, как прошлогодний картофель. Она примирительно к нему потянулась:

– Ну прости, не будем ругаться... Так получилось, теперь ничего не переделаешь! Ну попробуй воспринимать это, как игру!

– С ума сойти! – Егор все еще говорил раздраженно, но женщина чувствовала, что он сдается. – Да лучше я совсем не стану туда ездить! Может, это какой-то особенно драгоценный дом, раз нельзя его посещать!

– Можно, можно, – засмеялась она, пытаясь обнять мужа и поймать его ускользающий обиженный взгляд. – Я разрешаю! У меня ведь теперь тоже в некотором роде появились права!

– А тебе не приходило в голову, что этот тип на самом деле заинтересовался тобой, вот и поставил такое условие? – ошарашил ее Егор, мгновенно спустив с небес на землю. – Чтобы было удобнее тебя навещать? Улица, говоришь, необитаемая? Вот приедет однажды, среди ночи, и что ты сделаешь, кто тебя услышит?

Содрогнувшись, Ирина покачала головой:

– Прекрати, что за фантазии! Это ты нарочно, чтобы мне страшно было переезжать! Сергей – нормальный человек, не какой-нибудь уголовник или маньяк, а если бы я ему нравилась как женщина, это было бы видно!

– Как раз маньяки отлично умеют скрывать свое влечение к жертве! – авторитетно заявил Егор. – И до поры до времени выглядят нормальными людьми, к тому же, как правило, сразу вызывают симпатию... Человеческая природа хитра и жестока, а ты... Ты – доверчивый цыпленок!

Встав с дивана, Ирина в сердцах запустила в мужа подушкой:

– А ты уже сам в маньяка превратился из-за своей работы! Не бери ее на дом, сколько можно просить! Добиваешься, чтобы я всех на свете боялась и подозревала? А я верю людям, слышишь? Мир – это не только твоя психбольница!

– Зачем этот пафос? – Поймав подушку, Егор прижал ее к животу, иронически глядя на жену. – Веришь людям – и прекрасно, на здоровье. Только в людях не помешало бы разбираться. Повторяю, мне не нравится условие, чтобы ты жила там одна. Ни один нормальный человек не выдвинет такое требование, и ни один нормальный человек на него не согласится... Нечего сказать, ты нашла исключительный вариант! Хоть бы позвонила мне, посоветовалась...

Он говорил еще что-то, но женщина ушла в спальню и плотно прикрыла за собой дверь. Внезапно почувствовав страшную усталость, она ничком упала на постель и, закрыв глаза, постаралась выбросить из головы последние полчаса и вернуть картину, запечатлевшуюся у нее в памяти, когда она окинула прощальным взглядом дом, который сняла... Вычищенный от снега двор, сплошь вымощенный гранитом, горящий на крыльце фонарь, слабо освещенные изнутри полукруглые окна, расположенные над самой землей, стеклянная дверь, ведущая в полуподвал... С крыльца, как объяснил Сергей, провожая гостью к машине, шла лестница наверх, на второй этаж. Таким образом, дом представлял собой две четко разделенные половинки с разными входами, и их обитатели могли бы там жить, почти не сталкиваясь друг с другом.

– Это удобно, – вырвалось у Ирины. Она невольно вспомнила свои скитания с рукописью по двухкомнатной квартире, где то и дело мешала вернувшемуся с работы Егору.

– Ну да, если есть, от кого прятаться, – усмехнулся Сергей, и ей показалось, что в его голосе прозвучала тщательно спрятанная печаль. – С женой поругался, дети достали... Когда архитектор мне это предлагал, то особенно упирал на выгоду такой изоляции. Я и согласился, чтобы в будущем не мучиться... Как видите, пока мне это не пригодилось.

– Все впереди.

Ирина ответила так, потому что восприняла это признание, как скрытую жалобу, но Сергей ее удивил. Обернувшись (он шел впереди с фонарем), мужчина сухо заметил:

– Не дай бог! Совершенно не стремлюсь обзавестись семейством!

Тогда-то он и задал ей вопрос, который заставил Ирину поволноваться:

– А вы-то разве не замужем?

– Что? – Она поперхнулась летящим снегом, который вдохнула вместе с воздухом, и ответила не сразу. – Замужем, но... На ваше условие это не влияет.

– Как же вы бросите на месяц мужа? Детей? – Спрашивая о детях, Сергей сощурился так, что его глаза превратились в две темные щели. Лицо, подсвеченное снизу лучом фонаря, казалось шире и грубее. Если бы женщина впервые увидела его таким, то испугалась бы. Ирина справилась со смущением и попыталась улыбнуться:

– Детей у нас еще нет... А муж сейчас в командировке, вернется не раньше февраля.

Ложь про длительную командировку она придумала на ходу, решив, что полностью отрицать наличие супруга нерасчетливо и глупо – Сергей мог принять ее за свободную искательницу приключений. Поверил мужчина или почувствовал какую-то недоговоренность, она не поняла. Заявление осталось без комментариев. Он повернулся и продолжил путь, освещая истоптанный снег пляшущим лучом фонаря.

Сейчас, вспомнив этот разговор, Ирина прерывисто вздохнула и съежилась клубком на постели. Вдоль позвоночника пробежал холодок, она впервые всерьез задумалась о том, что доверилась человеку, которого совершенно не знает. «У него приятная внешность, хорошие манеры, в комнате я заметила множество книг... Наконец, он просто пришел мне на помощь, когда я была в безвыходном положении! Какие у меня основания чего-то бояться? Видно, он по натуре одиночка, раз не желает заводить семью, и нечего удивляться, что толпа в доме ему не нужна. Все просто... Егор, хотя и психолог, не понимает обычных вещей, таких, как взаимная симпатия. Ему всюду чудится криминал!»

Муж часто проводил экспертизы для судебного отделения психиатрической больницы, где работал, и она страшно не любила и боялась этого вида его деятельности. Ей казалось, что любой, кто копается в душе преступника, сам отчасти становится преступником – во всяком случае, привыкает мыслить иначе... Егор смеялся над этой теорией, но Ирина не могла не отметить, что характер мужа за последние годы, когда таких экспертиз стало особенно много, сильно изменился. Егор стал резче, язвительней в своих суждениях, в нем появился даже некий цинизм, который напрочь отсутствовал, когда они познакомились.

«Почти одиннадцать лет назад, подумать только! Третью моей жизни мы вместе, а кажется, уже век прошел в этих спорах, взаимных претензиях, упреках... Наверное, если наши разговоры записать и дать прослушать кому-то постороннему, человек решит, что мы друг друга терпеть не можем. На самом деле мы любим друг друга, только... Не знаю, почему это так выглядит!»

Она услышала, что дверь спальни отворилась, через секунду скрипнула кровать, на нее присел Егор. Ирина не подняла головы и не открыла глаз, предпочитая хранить обиженное молчание. Муж вздохнул:

– Дуешься? А между прочим, уже полночь почти. Голодная?

Ее давно мучил голод, но женщина промолчала. Егор, вздохнув еще выразительней, предложил:

– Давай сварюпельменей? Я, кстати, твой любимый соус купил.

– Пельмени ночью... – пробормотала она в подушку, силясь справиться с голодными спазмами, раздиравшими ей желудок. – Очень здорово, нечего сказать.

– Нормального обеда ведь нет, – заметил Егор. Это прозвучало, как скрытый упрек, и женщина, откинув растрепавшиеся волосы со лба, сердито взглянула на мужа:

– Когда же мне было готовить? А, ну конечно, ты ведь считаешь, что я потратила выходной на глупости!

– Давай выпьем шампанского! – огорошил ее Егор, протягивая руки и насильно заставляя ее пальцами. Крепко сжав их в ладонях, он примирительно заметил: – Все-таки ты вернулась с победой, и больше не будем это обсуждать. Я же тебя знаю, все равно сделаешь по-своему.

– Ты и этому учился пять лет в университете? – засмеялась Ирина, выбираясь из складок смятого одеяла. – Обязательно под конец мириться?

– Этому я научился за десять лет брака с тобой, – серьезно ответил он, проводя пальцем по ее улыбающимся губам. – Потому что ты ни разу не разозлила меня всерьез!

Егор сдержал слово, и за все время их позднего ужина ни разу не упомянул о заключенной ею сегодня странной сделке. Ирина была ему за это благодарна. Отпивая мелкими глотками ледяное шампанское, остро щиплющее язык, она пыталась справиться с глухой тревогой, возникшей после разговора с мужем, и убеждала себя, что для беспокойства нет никаких причин.

«И потом, я даже не внесла задатка, и всегда могу отказаться», – говорила она себе, прекрасно при этом понимая, что не откажется от переезда, даже если все друзья и родственники хором начнут ее отговаривать.

Глава 2

Объясняться с самой ближайшей родственницей, а именно со старшей сестрой, ей пришлось уже на следующий день. Они с Егором валялись в постели – именно так оба представляли себе идеальный воскресный отдых. Ирина радовалась тому, что ей не придется вновь созваниваться с агентом и колесить по всему Подмоскovie, Егор, окончательно смирившийся с ее вчерашней сделкой, начинал находить в создавшемся положении выгодные моменты.

– Раз уж ты меня бросаешь, я имею полное моральное право устроить мальчишник, позвать университетских друзей, сто лет не виделись! Тебе наши разговоры все равно будут неинтересны, и потом, ты ни с кем не знакома...

– Конечно, зови! – Ирина была довольна уже тем, что он больше не сердится. – Только постарайтесь не разгромить квартиру. Даже не буду спрашивать, как вы собираетесь развлекаться!

– Кто же тебе расскажет! – Он потянулся к жене с поцелуем, но та резко отстранила его, приподнявшись на локте и прислушиваясь:

– В дверь звонят?

– Кто? Показалось!

Но Ирина была права, звонок повторился. Набросив халат, она пошла открывать и не очень удивилась, увидев на пороге сестру. Ольга явилась в сопровождении своих четырехгодовалых близнецов, и, едва взглянув на мальчишек, Ирина поняла, что спокойное утро кончилось.

– Не разбудила? – Втолкнув детей в прихожую, Ольга сама захлопнула дверь и принялась стягивать мокрую куртку: – Ну и зима, дождь пошел! Твой спит?

– Нет, но... Куда это вы так рано? – Ирина с трудом удерживала мальчишек, пытающихся прорваться в комнату, к телевизору, прямо в уличных ботинках.

Мать, освободившись от куртки, ястребом набросилась на детей и несколькими натренированными движениями их раздела:

– Бегите, играйте! – Широким жестом отдав им на разграбление квартиру, она с озабоченным видом повернулась к сестре: – Извини, не предупредила, но у тебя вчера весь вечер телефон был недоступен, дома сидел только Егор. Решила уж с утра не звонить, вдруг спите? Понимаешь, мне нужно увидеться с одним человеком, это насчет работы, нечто вроде неформального собеседования. Садик сегодня закрыт, оставить моих оболтусов нeгде... Не могу же я их дома запереть! Посидишь с ними часов до трех?

– А что, есть выбор?

Ирина не удержалась от недовольного замечания. Подобные дежурства были одной из причин, по которым задержалась работа над рукописью, – и далеко не последней. Ольга часто просила о помощи, и Ирина не отказывала, понимая, что сестра находится в трудном положении. Та растила детей без мужа, родителей, которые могли бы ее поддержать, несколько лет как не было в живых, единственная родственница, на кого можно рассчитывать, – Ирина. И тем не менее у женщины все чаще возникало впечатление, что ею попросту пользуются, даже без особой нужды.

Ольга взглянула на сестру с упреком:

– Слушай, я же не в парикмахерскую прошусь и не на свидание с мужиком... Мне нужно это место, понимаешь! Я буду зарабатывать в два раза больше!

– Да иди, иди, я не отказываюсь. – Взглянув на детей, успевших самостоятельно включить телевизор, Ирина отправилась на кухню, ставить чайник.

Из спальни высунулся полуодетый Егор:

– Оля, ты? Опять на нас детей повесила, угадал?

– Всего на полдня! – поспешила его утешить Ирина. А Ольга, уязвленная таким явным отсутствием восторга на лице зятя, заметила:

– Вам это полезно, глядишь, своего завести решитесь! Это же стыд, десять лет живете вместе, и до сих пор халтурите!

Егор, поморщившись, скрылся в спальне, а Ольга направилась на кухню, вслед за сестрой. Получив из ее рук чашку растворимого кофе, женщина повела носом:

– В самом деле, у вас до сих пор все, как у студентов! Даже не готовишь ему как следует, и кофе у тебя из банки! Скажи спасибо, он все терпит!

– Каждый живет по-своему, – уклончиво ответила Ирина, задетая упреками, которые, впрочем, слышала не впервые. – А насчет детей ты не права. Мы оба не против, просто до сих пор этого не случилось.

– Разреши спросить, вы обследовались? – Обмакнув сухарик в кофе, Ольга замерла, заинтересовавшись щекотливой темой. – Вы здоровы? Бывает, что люди и не подозревают...

– Здоровы, – бросила сестра, отворачиваясь к плите. Она боялась, что на ее лице слишком ясно отражаются эмоции. Обследование, на которое она решилась больше года назад, закончилось ничем, точно так же, как и у Егора. Оба они были вполне способны иметь детей... Но почему-то их не имели.

– Значит, вы просто не хотите ничего! – авторитетно заметила Ольга, отправив наконец в рот размокший сухарик. – Бывает, что из-за этого не получается. Конечно, дети – это отрыв головы! Особенно такие, как мои, а когда их еще двое, а я одна... И все же не представляю, как бы я без них жила! Прихожу вечером домой, ташу их под мышками из садика, усталая, голодная, еле на ногах держусь... Упаду на диван, лежу, себя жалею... А они с двух сторон прижмутся, как два котенка, – сочувствуют!

– Еще кофе?

Ольга протянула чашку. В это время на кухню вошел Егор, волоча за собой упирающихся племянников:

– Вот бесенята, добрались до моего компьютера, хорошо, не взломали код! Ну-ка, сидите смирно, или я вас в зоопарк сдам! Или вот, с тетей Ирой в деревню на месяц поедете, будете в подвале сидеть!

– Какая деревня? – Заинтригованная Ольга усадила детей за стол и вручила им предусмотрительно заготовленное печенье. – Ир, ты куда-то едешь?

– Она сняла дом, на месяц, с условием, что никто из нас там не покажется! – саркастически улыбаясь, заявил мужчина. Встретив укоризненный взгляд жены, он удивился: – Я что, искажил факты?

– Я вообще не хотела это больше обсуждать, – пробормотала Ирина.

Она предчувствовала бурную реакцию сестры и не ошиблась. Та взвилась, как укушенная:

– Решила уехать, меня не предупредив?! Знаешь, так не делают, я же на тебя рассчитывала! Куда это, зачем? Егор, неужели правда в деревню?!

– Правда, – опередив мужа, ответила Ирина. Она старалась говорить спокойно, но в ее голосе невольно звучал упрек. – Мне ведь тоже надо работать, а здесь я на части разрываюсь. Если не сдам книгу в срок, подведу огромный коллектив, она ведь стоит в плане на январь. Так что, ничего не поделаешь, до пятнадцатого января придется тебе обходиться своими силами.

– До... – Ольга запнулась, ошарашенная услышанной датой. – Целый месяц?! Это мне одной с ними мучиться на праздники?

Она справедливо полагала, что на Егора рассчитывать не стоит. Тот всегда относился к детям как к помехе и только терпел их присутствие. Мужчина, на мгновение задумавшись, кивнул:

– В самом деле, вот еще один плюс! Я здесь тоже от твоих бандитов отдохну, а то бы ты их обязательно притащила к нам за город!

– Эгоист! – в сердцах бросила Ольга и повернулась к сестре: – Это не розыгрыш, нет? Ты уезжаешь одна? А как же Новый год, Рождество?

– Посмотрим, – сдержанно ответила та.

– Ребята... – Ольга переводила взгляд с Ирины на Егора и обратно. – Вы, часом, не поссорились? Может, я чего-то не знаю?

Ирине так и не удалось полностью разубедить сестру, что в их отношениях с мужем по-прежнему царит мир. Ольга уехала, заметно озадаченная и подавленная, явно решив, будто от нее что-то скрывают. Даже мальчишки, обычно шумные, слегка притихли, почувствовав настроение матери, и принялись хныкать, едва та ушла.

– Ну, завели песню! – с досадой бросил Егор, отыскивая на кухонном столе журнал с телепрограммой. – Пропал единственный выходной!

Ирина вскоре утешила племянников. Она отыскала большую коробку пластилина, купленного специально для таких экстренных случаев, и дети под ее руководством принялись лепить зоопарк, где недавно побывали, опять же в обществе тетки. Увлечшись делом, мальчишки окончательно присмирели, их измазанные пластилином мордашки выражали самое сосредоточенное внимание и комичную серьезность. «Они так любят с тобой оставаться! – не раз убеждала ее сестра, не то искренне, не то руководствуясь дальним расчетом. – Потом хоть могут рассказать, что делали, что видели. А со мной орут и безобразничают, им все равно, гости, цирк или утренник в театре! Ты прирожденный воспитатель!»

«Может, и так. – Облокотившись на стол, Ирина наблюдала за племянниками, грустно улыбаясь. – Хотелось бы проверить это на собственном ребенке. Какую глупость она сказала, будто мы ничего не хотим! Егор не раз говорил, что из меня бы вышла отличная мамочка, и я уверена, он был бы счастлив... Мне тридцать четыре, ему тридцать восемь, это, можно считать, еще молодость. Каждый раз, когда становится ясно, что снова ничего не произошло, я говорю себе – ничего страшного, мы еще успеем. Но... Я уже слишком давно повторяю эти слова!»

Она принесла детям сок и печенье и заглянула в спальню к мужу. Тот валялся на разобранной постели и с желчным видом листал журнал. Завидев жену, он поманил ее к себе:

– Подозрительно тихо! Все в порядке?

– Они лепят зоопарк. – Ирина присела на край постели. – Скажи, как по-твоему, мы не слишком грубо даем Оле понять, что она нами злоупотребляет? Если рассудить, что ей делать?

– Если бы мы молчали, дети вообще жили бы у нас, – фыркнул Егор, беря руку жены. – Деликатность тут неуместна, да она и не слишком обижается, твоя сестрица! Если ей так трудно, могла бы проверить дельце с квартирой. Она живет в вашей родительской, трехкомнатной, ей с мальчишками столько места не надо. Сдала бы ее и сняла двухкомнатную, а на разницу наняла хорошую няню.

– Это только в теории просто! – возразила Ирина. – Вообрази, как она будет проделывать это с двумя детьми, кучей барахла... И кто ей будет искать эти замечательные варианты, кто будет помогать с переездом? Не ты ли?

– Пас, пас. – Мужчина притянул ее к себе, и она устроилась рядом, положив голову ему на плечо. – Я только хотел сказать, что не такое уж у нее безвыходное положение, как может показаться. Многие незамужние женщины с детьми согласились бы поменяться с ней местами! А она все ищет, на кого свалить свои проблемы!

Ирина промолчала, чувствуя, как муж сердит из-за того, что им не удалось остаться одним в это утро. Романтический настрой был безнадежно нарушен. Хотя близнецы и вели себя на удивление примерно, в любую минуту они могли забросить свой пластилин и с дикими криками ворваться в спальню.

– А знаешь, – неожиданно прервал воцарившееся молчание Егор, – ты отлично придумала с этой дачей, на которую никому не будет доступа. Я уж как-нибудь проберусь туда незаметно, но больше чтобы никого! Ни друзей на праздники, ни твоей сестрицы с детьми! Заметила, почему-то все считают, что у нас с тобой слишком много свободного времени!

– Сказать, почему? – Женщина приподнялась на локте и бросила на мужа долгий испытующий взгляд. – Сам не понимаешь? У нас до сих пор нет детей!

– Сомнительно! – поморщился Егор.

– А разве кто-нибудь стал бы просить помощи у той же Ольги? – возразила Ирина, удивленная его несогласием. – Или у твоей заведующей отделением, той, что недавно родила? Или у моей редакторши, которая вотвот уйдет в декрет? Им, наоборот, всякий пойдет навстречу, а мы с тобой идеальная мишень... Самая срочная работа – нам, в гости без предупреждения – тоже к нам, денег просить займы – опять-таки у нас! Может, люди делают это бессознательно, но все же они это делают!

– Пытаешься убедить меня родить ребенка? – сощурился Егор, наблюдая за ее волнением. – Ты же знаешь, я давно «за». Может, там, за городом, на свежем воздухе, у нас наконец получится?

Она хотела ответить, что очень на это рассчитывает, разом вспомнив рисовавшуюся ей романтическую картинку – два обнимающихся силуэта в окне заснеженного домика, как вдруг дверь спальни распахнулась, и в комнату с оглушительным ревом влетел один из мальчишек. Кто именно – Ирина не поняла. Она всегда различала их по ямочке на подбородке, которая была у Артема и отсутствовала у Дениса, но сейчас эта примета не помогла, настолько оказалось испачкано лицо мальчика. Кроме следов пластилина на нем присутствовали и другие пятна – интенсивно-лилового цвета и пенистой консистенции. Секрет их происхождения обнаружился немедленно – примчавшийся следом брат сжимал в руках большой баллончик со взбитыми сливками с добавлением черники.

– Ты на самом деле хочешь завести деток? – окликнул Егор жену, спрыгнувшую с постели и потащившую детей в направлении ванной. – Учти, у тебя тоже может быть двойня!

* * *

Ирина позвонила Сергею только в понедельник вечером, боясь показаться слишком навязчивой, ведь переезд планировался на среду. Однако к ее удивлению мужчина осведомился:

– Куда же вы пропали? Я решил, что передумали!

– Не хотела вас торопить, – призналась она. – Скажите, когда я могу переезжать?

– Да хоть сегодня, я упаковал все свои вещи и запер наверху, в кладовой. Она вам, я думаю, не нужна, в доме полно места.

– Тогда... – замялась она, в панике обводя взглядом спальню и заготовленные для сборов пустые дорожные сумки, – ...попробую приехать завтра, если успею собраться, конечно.

Сергей немедленно предложил:

– Давайте я вас перевезу, у меня здоровенный внедорожник. За один раз управимся! Говорите адрес!

Ирина принялась отнекиваться, но он оборвал ее робкие возражения:

– Да представьте, сколько вы провозитесь с вашим «жуком»! Не выдумывайте!

Он так настаивал, что, в конце концов, женщина согласилась. Она назначила три часа дня, чтобы Сергей гарантированно не встретился с Егором. Тот в это время всегда был на работе.

Вечером, когда Ирина известила мужа, что уезжает завтра, на день раньше, чем планировалось, тот лишь развел руками:

– Разве тебя удержишь? Смотри, как ты туда рвешься! Неужели я так надоел?

– Не говори глупостей, – примирительно заметила она, роясь в ящиках стола и доставая книги, нужные для работы. Сумка, набитая словарями, справочниками и черновиками, становилась все более неподъемной. Теперь Ирина была очень рада тому, что приняла помощь Сергея. – Как только разведу обстановку, дам отмашку, и сам приедешь.

– Так, может, я и вещи привезу? – Егор критически осмотрел уже упакованные сумки, стоявшие по всем углам гостиной. – Куда тебе столько, они в машину не поместятся!

– Нет, я справлюсь, – уклончиво ответила она. – Я уже все рассчитала.

Говорить о том, что переезд будет осуществляться с помощью ее нового знакомого, женщина очень не хотела. Она справедливо предположила, что у Егора вновь возникнут подозрения и он окончательно убедится, что Сергей пытается за ней ухаживать. «Егор сам не склонен к альтруизму, вот и не понимает, что можно потратить свое время на другого человека просто так!»

Ирина вспоминала вчерашний день, ярость мужа по поводу того, что дети испачкали взбитыми сливками его новое осеннее пальто, висевшее в прихожей, сцену, которую он закатил Ольге. К несчастью, та вернулась после свидания в ресторане слегка навеселе, отчего он окончательно потерял контроль над собой и выпалил:

– Отлично, мамаша выпивши, детки повеселились, все счастливы! Один только злой дядька недоволен!

– Ты с ума сошел? – весело осведомилась Ольга, целуя подбежавших детей. – Сейчас мы уедем, не переживай. Сколько можно ворчать? Между прочим, я получила эту работу!

– Надеюсь, твоей зарплаты хватит на няню, потому что наш детский сад закрыт! – бросил Егор, хлопая дверью спальни.

Ирина, оттиравшая мокрой тряпкой кашемировое бежевое пальто, объяснила, что случилось, и Ольга обиженно поджала губы:

– Все равно, можно повежливей! Даже не позддравил по-человечески! И знаешь, что я тебе скажу, сестренка? Лучше растить детей совсем без отца, чем с таким нытиком! Они при нем даже играть боятся!

Наскоро одев близнецов, она удалилась, в свою очередь, хлопнув дверью. Егор весь вечер пролежал на диване перед телевизором и даже не пожелал взглянуть на пальто, которое Ирина, в конце концов, отчистила собственными силами. Женщина не раз ловила себя на мысли, что ей хочется как можно скорее переехать за город, туда, где она никому ничего не должна и ни перед кем не виновата. «Вечно у меня все силы уходят на какие-то пустяки, а на работу времени не остается! Ну как сейчас сесть, собрать мысли в кучу, переключиться с этого сумасшедшего дня на откровения французского диетолога? Я потрачу пару часов, чтобы припомнить материал и сосредоточиться, а там уже и ночь, я с ног валюсь!»

Ирина слегка лукавила, она вполне могла бы поработать несколько часов над переводом. Дело было в другом. Переезд за город настолько ассоциировался для нее с успешным окончанием работы, что сейчас она не бралась за рукопись из какого-то суеверия, будто одно неверное движение могло погубить весь результат.

...И сейчас, упаковывая ноутбук, она обещала себе, что засядет за работу в первый же вечер, как только останется на даче одна. «Одна! Уже это чего-то стоит!» Внезапно женщина передернула плечами. Мысль о полном одиночестве в доме, затерянном на краю зимнего дачного поселка, показалась ей не только притягательной, но и пугающей. Однако Ирина поспешила успокоить себя: «Егор приедет через пару дней, и это будет так забавно – прятать его от людей! Должны же там быть какие-то соседи, в самом деле, кто-то, кроме Валентина!» Общаться с этим человеком, с первого взгляда вызвавшим в ней острую неприязнь, она решила как можно реже.

* * *

Сергей подъехал к ее дому с удивительной точностью, без нескольких минут три. Ирина развешивала на лоджии только что выстиранное белье. Угрызения совести заставили ее затеять стирку с утра пораньше, чтобы не оставлять в ванной полную корзину. Она увидела, как громоздкий черный внедорожник «ауди» вполз во двор, заставленный машинами, неуклюже покрутился, выискивая место для парковки, и, ничего не найдя поблизости, остановился на дальнем выезде из двора, у продуктового магазина. Из джипа выпрыгнул Сергей, и она не удивилась, узнав его издали. Ирина предполагала, что у него должна быть именно такая машина – дорогая, солидная, полная молчаливого достоинства, как он сам.

Женщина отодвинула алюминиевую застекленную раму, окликнула Сергея и помахала ему рукой:

– Поднимайтесь!

Тот услышал, подняв голову, кивнул и вскоре скрылся в подъезде. Ирина торопливо защемила развешанное белье прищепками и отправилась открывать дверь.

– Хотите чая или, может, кофе? – с порога спросила она, пока мужчина отряхивал налипший на куртку мокрый снег. Погода портилась, на фоне оттепели начался снегопад, и Ирина всерьез опасалась за судьбу нынешней поездки. – Дорога, наверное, кошмарная? Устали?

– Да ведь я к вам из Москвы, – возразил Сергей, снимая куртку. – Тут всего полчаса от моего офиса оказалось. Вот сейчас в область поедем, там посмотримся.

– А поедем? – несмело уточнила Ирина. Сергей нахмурился, застыв с курткой в руках:

– Неужели передумали?

– Нет, ни в коем случае, но посмотрите, какая погода!

– Такая может держаться до самого Нового года, – отмахнулся мужчина, – что ж теперь, жизнь отменить? Надо быть смелее!

Ирина согласилась, удивляясь про себя, до чего решительно тот настроен на ее переезд. «Можно подумать, он искал жилья, но ведь нет, даже не собирался! Наверное, здорово его достали еженедельные поездки за город!»

Сергей в два счета перетаскал в машину багаж, отметив при этом, что рассчитывал увидеть большее количество вещей. Женщина рассмеялась:

– А я боялась набрать лишнего, чтобы не быть вам обузой! Что же мне еще взять?

– Вообще-то... – остановившись на пороге с последними сумками, Сергей на миг задумался, – ...там есть абсолютно все! Два телевизора, наверху и внизу, дискобар, музыкальный центр с караоке...

Ирина, все еще улыбаясь, покачала головой:

– Боюсь, ничего этого мне не потребуется! Разве, пожалуй, возьму свою подушку и пару одеял – кстати вспомнила!

– Этого добра там полно! Разве что, брезгуете спать на чужом... Но там есть вещи в магазинных упаковках, даже с чеками – не верите, сами убедитесь!

Ирина все же захватила любимую подушку-думочку с вышитыми гладью лягушатами. Эту подушку ей еще в детстве подарила мама, и с тех пор она с ней не расставалась. На думочке было увидено столько снов и пролито столько слез, что подушка стала для Ирины чем-то почти одушевленным. Эта вещь обладала магическим свойством – прижав ее к груди или положив на нее голову, женщина мгновенно успокаивалась и на миг становилась ребенком, беззаботным, жизнерадостным, на удивление веселым. Взрослые проблемы отступали, а когда Ирина вновь о них вспоминала, то обнаруживала, что не стоило из-за них отчаиваться. Егор, с профессиональной точки зрения, комментировал ее состояние так: «Правду говорят, что люди, у которых было очень счастливое детство, автоматически защищены от многих взрослых неприятностей.

Они их или попросту не замечают, или не придают им такого значения, как люди, выросшие с комплексом вины или неполноценности. Ты, Ирка, часто проходишь по самому краю пропасти, даже об этом не подозревая, и все тебе сходит с рук! Но однажды – запомни, придет такой день! – тебе очень пригодится чувство опасности! Которого у тебя нет...» – со вздохом заключал он.

...При выходе из лифта ее ждала малоприятная встреча, избежать которой не удалось. Ирина попыталась проскользнуть мимо женщины, исследующей содержимое почтового ящика, однако та обернулась и немедленно воскликнула:

– Это ты? Как хорошо! Иди сюда, что-то скажу!

– Я тороплюсь... – вздохнула Ирина и все же остановилась.

Удирать от «тети Сани», как они с мужем называли его родную тетку со стороны матери, живущую в том же подъезде, было себе дороже. Она крепко обижалась, замечая, что племянник и его жена пренебрегают ее обществом, вследствие чего тут же звонила матери Егора, живущей на другом конце города, и принималась осыпать ее упреками. Та расстраивалась, остро переживая обиду сестры, отчего, в свою очередь, переживал сам Егор. Однако его и Ирину можно было понять. Тетя Саня, а точнее, Александра Петровна, была человеком крайне желчным, подозрительным и вечно раздраженным. Ее лицо, все еще красивое – женщине не было и пятидесяти лет – всегда искажала страдальческая гримаса, как будто она терпела какую-то невысказанную муку или только что услышала в свой адрес оскорбление. У нее было железное здоровье, но сказать ей об этом значило стать ее вечным врагом. Тетя Саня штурмовала все окрестные больницы, злилась, когда врачи после обследований не находили у нее никаких заболеваний, часто говорила о смерти и грядущих страданиях и, по мнению Ирины, совершенно не замечала ни своего цветущего внешнего вида, ни вполне еще бодрого возраста.

– Она старше меня всего на пятнадцать лет! – возмущалась женщина после очередной стычки с тетей Саней. – А ворчит и жалуется, как девяностолетняя! Господи, ну почему твои родители получили квартиру в одном с ней доме!

– Потому что эти квартиры раздавало им одно и то же предприятие, – фыркнул муж. – Знаешь, не стоит к ней очень придирааться. Развелась совсем молодая, детей не было, замуж больше из каких-то принципиальных соображений не вышла... Чтобы кому-то отомстить, наверное. Конечно, ей удобнее воображать себя дряхлой старухой! Если бы она вдруг поняла, что еще молода и жизнь не кончена, боюсь, она бы просто не знала, что с этим делать! Тетя Саня на самом деле больна, только не тем, отчего все время лечится...

Ирина старалась разбудить в себе все доступное ей понимание и смирение, общаясь с дальней родственницей, но их редкие встречи все равно были ей в тягость. К счастью, в гости тетя Саня никогда не приходила. «Не больного вы меня ждете!» – проницательно замечала она.

– Я тут уже двадцать минут стою, наблюдаю, – прошептала женщина, оглядываясь на дверь подъезда. – Ходит взад-вперед какой-то здоровенный мужик в кожаной куртке, таскает на улицу сумки... И все доверху набиты! Я выглянула – он их в машину сносит, поодаль поставил, черный джип! Что делать? Полицию вызвать? Я его впервые тут вижу!

– Вы еще не вызвали, надеюсь? – воскликнула Ирина, прижимая к груди подушечку. – Это мой знакомый, он меня на дачу перевозит. Я уеду на месяц поработать.

– Знакомый? – Тетя Саня была одновременно заинтригована и разочарована. – Я же его спросила, в какую он квартиру, а он меня взглядом так и резанул! А глаза злые, как у волка!

– Вам показалось.

Молодая женщина кусала губы, ругая себя за то, что не предусмотрела вероятность этой встречи. Александра Петровна давно уже не работала, существуя на средства от сдачи внаем другой квартиры, доставшейся ей по наследству. Свободного времени у нее, несмотря на беготню по больницам, было все же слишком много, и она посвящала его бесконечным

прогулкам по двору и окрестностям. «Не надо было разрешать Сергею подниматься к нам! – запоздало раскаивалась Ирина. – И вообще, сама бы отлично переехала!»

Скомканно попрощавшись, она поспешила выйти на улицу и чуть не бегом пересекла двор. Запрыгнув в машину, женщина оглянулась и увидела, что тетя Саня стоит на крыльце, упорно глядя ей вслед. Сергей тоже обернулся и бросил внимательный взгляд на застывшую фигуру в косматой потрепанной шубе:

– О, эта дама ко мне в подъезде обращалась, за вора, видимо, приняла. Она вас провожает?

– Не совсем... – пробормотала Ирина, втягивая голову в плечи. Изучающий взгляд родственницы она ощущала даже спиной. – Давайте скорее поедем.

Самым худшим было, конечно, не то, что Александра Петровна не одобрила внешность ее нового знакомого, а то, что после такого происшествия она непременно навестит племянника и расскажет, при каких обстоятельствах переехала Ирина. «Получается, я ему солгала, скрыла, что Сергей меня перевозит! Это ужасно, что он может подумать! Теперь у него будут основания подозревать, что угодно!» Ирина не собиралась долго скрывать от мужа тот факт, что с переездом ей помогли, тем более, тот все равно обнаружил бы, что «фольксваген» жены находится на стоянке неподалеку от дома, а не на даче. «Но потом, задним числом, это прошло бы куда легче, он бы сам приехал ко мне, убедился, что я одна, никакого адюльтера нет! Нужно непременно позвонить ему с дачи, все рассказать прежде, чем тетка явится к нему с отчетом!» В том, что тетя Саня пойдет к Егору обязательно, Ирина не сомневалась. Александра Петровна упорно считала, что племянник горячо к ней привязан, а обнаруживать эту привязанность ему мешает жена. Так, по ее мнению, заведено во всех семьях, и переубеждать тетю Саню было бы бесполезно и к тому же жестоко. Она на самом деле совсем не интересовалась реальным положением вещей и судила о мире, руководствуясь системой стереотипов, доходя подчас до полного абсурда. Так, встретив ее недавно во дворе (как раз была оттепель), Ирина поразилась тому, что на женщине были надеты тяжелая шуба и меховая шапка, давно уже промокшие от дождя. Она поинтересовалась, не жарко ли ей, и получила саркастический ответ:

– Между прочим, сейчас у нас зима!

– Но на градуснике плюс восемь... – протянула ошеломленная Ирина.

– Этого я не знаю! – гордо ответила тетя Саня и продолжила прогулку под мелким сеющим дождем.

Иногда Ирина переставала сомневаться в словах мужа, который уверял, что тетка давно и незаметно для себя и окружающих сошла с ума.

– Но лучше ее не трогать, она вполне счастлива, видишь, как у нее все железно схвачено! – говорил он. – Если это отнять, заменить будет нечем... И тогда катастрофа!

Задумавшись, женщина не следила за дорогой, и опомнилась, только когда машина стала подъезжать к третьему транспортному кольцу. Впереди уже виднелись развязки и насыпь окружной дороги, вдоль которой длинными цепями горели фонари. День был необыкновенно темный, и хотя мокрый снег, липкими комьями падавший с неба, почти прекратился, промозглость, висевшая в воздухе, только усилилась. Сергей опустил стекло со стороны водительской дверцы, и женщина содрогнулась. Заметив ее движение, он осведомился:

– Закреть, дует?

– Если можно.

Он немедленно выполнил ее несмелую просьбу, и она снова поразилась тому, с какой готовностью этот почти незнакомый человек выполнял ее желания. В душе шевельнулась похороненная было тревога. «Я ему нравлюсь?» В сущности, ничего удивительного тут не было. Сама Ирина считала свою внешность совершенно рядовой и невыразительной, но мужчины часто обращали на нее внимание. Среднего роста, стройная, коротко стриженная кареглазая

блондинка (волосы она раз в месяц красила) – таких, по ее мнению, был миллион в одной только Москве. Егор посмеивался над самокритичностью жены.

– А тебе хотелось бы стать роковой красоткой, с силиконовой грудью и надутыми губами? Таких, я тебе скажу, тоже не меньше миллиона!

– Ничего я не хочу! – отмахивалась Ирина. – Я никогда и не мечтала выделиться!

– Счастливые люди вообще редко мечтают! – замечал муж по своему обыкновению.

Ирину удивляло, почему он так часто называет ее счастливой, – неужели что-то такое особенное написано у нее на лице? Сама она считала, что испытывает приступы счастья не чаще, чем прочие люди, а просто менее серьезно относится к несчастьям. За эту способность она была очень благодарна родителям, они оба обладали этим редким талантом и передали его детям. Когда отец и мать погибли в автокатастрофе, направляясь на юг, к морю (они всегда ездили отдыхать дикарями), сестры долго не могли в это поверить. Даже когда окончились все хлопоты, связанные с похоронами, они все еще чего-то как будто ждали... «Когда умирает такой человек, как тетя Саня, например, это справедливо и понятно, она ведь только этого и ждет, только об этом говорит. Но папа и мама... У них была не самая простая жизнь, но как же они ее любили!»

Ирина не сразу услышала обращенный к ней вопрос и, обернувшись, переспросила:

– Что, извините?

– Я говорю, на днях ожидаются большие снегопады, двор заметет, Валентину придется приходить два раза в день – утром и вечером. Я с ним уже договорился и заплатил за месяц вперед.

– Послушайте, насчет оплаты... – неуверенно проговорила она. – Все-таки это будет уже моя забота, и мне неудобно...

– Какая ваша забота, – с грубоватым добродушием бросил Сергей. – Неужели вы думали, я повешу на вас все это хозяйство? В моих собственных интересах, чтобы двор чистили, видали, какая там дверь? Вровень с землей! Немного упустишь, и пиши пропало, на первый этаж хода не будет. К вашему ненаглядному камину, между прочим!

– А что, первый и второй этажи не сообщаются? – удивилась женщина. – Внутренней лестницы нет?

– Архитектор предлагал сделать, но я отказался. – Сергей пожал плечами, бросив на свою спутницу быстрый внимательный взгляд. – А вы разочарованы, как будто?

– Нет, но... – Она замялась, пытаясь повежливее выразить свое недоумение. – Создается впечатление, что дом строили для двух разных хозяев. Бывает ведь и такое...

– Но это не мой случай! – заверил ее Сергей. – Понял, вы боитесь, что явится еще кто-то и потребует у вас отчета, что вы там делаете? Не беспокойтесь, хозяин один, и это я. Просто в свое время одобрил неудачный проект. Если бы я строил дом сейчас, он бы получился совсем другим. Так что в одном вы правы, – добавил он, после минутного молчания, – у меня у самого впечатление, будто этот дом строили не для меня. Такова уж судьба всех неудачных покупок!

Теперь машина двигалась очень медленно. Присмотревшись, Ирина различила впереди бесконечные цепи габаритных огней. Они пристроились в хвосте гигантской пробки.

– Здесь всегда так в это время? – Она взглянула на часы, время близилось к четырем. Почти совсем стемнело, снова начинался снег, и в целом погода была такой неприветливой, что Ирина вряд ли уехала бы из дома по своей воле.

– Только в будни, – небрежно бросил Сергей. – Да вы не переживайте, доедем. Или, если хотите, можно остановиться пообедать. Тут рядом приличный ресторан, я часто там перекусываю. Не против?

Женщина начала возражать, перспектива совместного обеда немного ее смущала, но Сергей пресек все доводы одной фразой:

– Я зверски голоден, а в таком состоянии начинаю злиться и лихачить на дороге. Вы что, хотите, чтобы мы до дачи не доехали?

Разумеется, этого Ирина не желала, и ей пришлось смириться с мыслью о предстоящем обеде. Впрочем, ресторан, располагавшийся в большом торговом комплексе, куда они с большим трудом свернули из второго ряда машин, оказался совершенно банальным, и обстановка никак не навевала мыслей о романтическом свидании. Просторный, ярко освещенный зал столиков на тридцать, длинная стойка бара, где можно было самому выбрать закуски, блестящий, только что вымытый плиточный пол – все это напоминало скорее общественную столовую, посещаемую служащими среднего звена. Переведя дух, Ирина уселась за столик и заинтересовалась меню. Сегодня она не успела толком позавтракать, а обед и вовсе пропустила, занимаясь последними сборами, и теперь ощущала сильный голод. Сергей повесил куртку на вешалку:

– Не сердитесь, что затащил вас сюда? Обстановка так себе, но еда здесь вкусная. Даже не вспомню, сколько я тут съел обедов! Заказывайте что угодно, не ошибетесь.

– Тогда зеленый салат, рыба и чай, – продиктовала Ирина подошедшей официантке и передала меню Сергею.

Тот, не глядя, закрыл его и протянул девушке:

– А мне, Настенька, отбивные мои любимые с картошкой, зелени побольше и томатный сок. Если что еще захотим, сам подойду к бару. Как жизнь?

– Как обычно, – с легкой ужимкой ответила девушка, черкая в блокноте. Она явно хотела сказать еще что-то, но ее сдерживало присутствие незнакомой женщины.

Когда официантка удалилась, Сергей удовлетворенно потер руки:

– Сейчас подадут, тут ждать не заставляют, всегда все готово. Не смотрите, что зал пустой, это просто бизнес-ланч закончился. Обычно здесь не протолкнешься. Выпить ничего не хотите? Мне-то нельзя, а вы можете.

– Нет-нет, – запротестовала женщина. – И мне нельзя, как приедем, я тут же сажусь за работу!

Она выпалила это поспешно, надеясь, что Сергей поймет скрытый смысл ее заявления. Ее все больше беспокоило то, что он вел себя так, будто знал ее давно и близко. «Может, он просто человек такой – душевный, со всеми легко знакомится, а может... Егор был прав?!»

Мужчина усмехнулся, будто разгадав ее тайные опасения:

– Охота пуще неволи, я сам не сторонник выпивки. Не поверите, за год едва бутылку выпиваю, если все рюмки вместе сложить! Во-первых, за рулем все время, а во-вторых, просто не люблю пьяных. Мой покойный родитель этим увлекался, до шестидесяти не дожил, всем жизнь отравил. Ну, впрочем, мать его все равно не обвиняет, простила. И потом, он был художник, а художникам пить почти полагается!

– Художник? – Ирина не могла не откликнуться на этот поток откровений. – Профессиональный?

– Да, оформитель, декоратор интерьеров. Правда, последние годы почти не работал, только жаловался, что молодежь его затирает. На самом деле у него руки постоянно тряслись и соображал он не больше часа в сутки! – Мужчина говорил жестко, отрывисто, будто продолжая неоконченную ссору с отцом. – Из-за него я и сам бросил рисовать, хотя учился в художественном училище, преподаватели говорили, что у меня способности. Представьте, как возьму в руки карандаш или кисть, мне сразу кажется, что откуда-то перегаром запахло! Я решил, что нужно деньги зарабатывать, матери помогать, а не дурака валять. Занялся бизнесом, сперва смешным, мелким, пара палаток на рынке... Теперь у меня сеть магазинов, большое дело, серьезные партнеры. Представляете, я ведь должен быть в каком-то смысле благодарен за это отцу! Если бы он вел себя по-человечески, я бы не стал делать резких движений и до сих пор жил от зарплаты до зарплаты, что-нибудь оформлял... – Внезапно отодвинув стул, он поднялся: – Возьму-ка я себе кофе, что-то голова разболелась, к снегу, наверное.

Ирина смотрела, как он подходит к стойке бара, дружески болтает с барменшей, тут же принявшейся варить кофе, придирчиво оглядывает пирожные, выставленные в застекленной горке, и пыталась решить для себя, может ли этот интересный, состоятельный, во всех отношениях успешный мужчина увлечься ею? «Он так доверительно со мной говорит, будто я ему близкий, родной человек. Жены нет, семью заводить не хочет... Внешность у него самая мужественная, женщины таких замечают, кокетничают, сражаются... Значит, никому еще не поддался, весь в бизнесе, в сущности, очень одинок... Надеюсь, в моем случае он не рассчитывает на роман?»

Сергей вернулся к столику, осторожно неся чашечку кофе, и, присев, опустошил ее в два глотка:

– Сейчас приду в себя, а то перед глазами зеленые круги...

– Вы сможете ехать? – встревожилась женщина. – У вас, наверное, давление? Стоит ли пить кофе?

– У меня гипотония, так что стоит, – успокоил ее Сергей. – Но обратно не поеду. Да не бойтесь! – рассмеялся он, встретив ее испуганный взгляд. – Ночевать на даче не останусь, дойду до соседа, есть у меня друг поблизости. Он до Москвы подкинёт. Единственное, машина... Я оставляю ее во дворе, вы не будете против?

Ирина пожала плечами:

– Как я могу быть против? Это ведь ваш двор.

– Нет-нет. – Мужчина протянул руку и накрыл ее пальцы ладонью, горячей и чуть влажной. Ощущение было не из приятных, и женщина слегка вздрогнула. – С этого дня он ваш. И двор, и дом, и все, что в нем. Я прошу только об одолжении.

Осторожно высвобождая руку, Ирина сдержанно произнесла, что, конечно, не возражает против присутствия машины. Про себя она обдумывала вопрос, каким-то образом ускользнувший от ее внимания, когда она на радостях принимала предложение Сергея насчет помощи при переезде. «Вещи он мне перевезет все сразу, это да. Но на чем же я поеду в Москву, если потребуется? Ведь не на его роскошном джипе! Который, кстати, загромоздит весь двор...»

Глава 3

Однако насчет этого она переживала напрасно. Когда они добрались наконец до дачи (к тому времени совсем стемнело), Сергей ловко загнал машину под навес, построенный в конце двора. Гаража, как такового, у него не оказалось, что он тоже относил к архитектурным просчетам.

– Мне ведь и в голову не пришло об этом подумать, я рассчитывал, что все предусмотрено! – увлеченно рассказывал Сергей, снова сев на своего любимого конька – неудачный проект дома. – Уже все было построено, я и спрашиваю архитектора, куда же мне машины ставить? Тогда у меня была еще и спортивная... А он становится в пятую позицию и заявляет: «Вы заказывали загородный дом в калифорнийском стиле, а слово „гараж“ ни разу не позвучало!» Можно подумать, в Калифорнии люди ходят пешком!

Оказалось также, что Сергей, в свою очередь, обдумывал возникшую проблему с машиной Ирины.

– Получилось, что ваш «жучок» остался в Москве, а без транспорта неловко. Хотя тут продуктов два полных холодильника, но ведь нужно хотя бы хлеб купить!

– Нет, я не могу пользоваться вашими продуктами! – возмутилась она.

Они уже вошли в дом, Ирина остановилась возле камина, наблюдая, как Сергей возится с растопкой.

– Я сделаю свои запасы!

– Выбора-то у вас нет! – весело заметил он, стоя на коленях и трогая кочергой медленно загорающиеся дрова. – Холодильники битком набиты, и чтобы что-то купить, придется сперва все это съесть! Да я буду вам очень признателен, честное слово! Всегда предпочитаю купить и съесть свежее, чем замороженное!

– Зачем же делать такие основательные заготовки?

– А по глупости! – легко ответил хозяин дома, поднимаясь и отряхивая брюки. – Работает, знаете, такой дачный зимовочный синдром... И опять же, если есть холодильники, должны же они что-то морозить!

– Нет, я на это пойти не могу... – Ирина решила не сдаваться хотя бы в этом вопросе. – Вы заплатили за услуги Валентину, а я еще буду есть ваши продукты?! Получается какой-то полный пансион, как в санатории. Кстати, давайте рассчитаемся!

Она расстегнула сумку и протянула мужчине заготовленный конверт с деньгами:

– Две тысячи, как договорились! Ирина предполагала, что он снова откажется брать деньги, как уже было однажды, но Сергей без всяких церемоний взял конверт и, не глядя, сунул его в карман:

– Значит, в расчете, до середины января, как договорились. А с вашей машиной я знаете, что придумал? Дайте мне ключи и скажите, где она стоит, я пригоню. Хотите, завтра же с утра. Заодно заберу свою.

– Отлично, – просияла Ирина, доставая ключи из сумки. – А я боялась остаться без связи с городом!

– Часто собираетесь выезжать?

– Не знаю... Не хотелось бы, – уклончиво ответила она. – Вы за дом боитесь?

– Я боюсь, что начнутся метели, а эту часть поселка почти не чистят. Тут зимой никто не живет и, следовательно, не оплачивает коммунальные услуги. Если снег редко или оттепель – все в порядке, в последние зимы так и было, без проблем. Но я помню случай, когда не смог выехать со двора. Ваш бедный «жучок» снова увязнет.

– Тогда буду сидеть здесь и лопать ваши продукты! – засмеялась женщина, вызвав ответный смех Сергея. Она легко отнеслась к такой перспективе, находя в этом что-то заманчивое

– тем более, изоляция все-таки была очень условной. «За хлебом можно и пешком сходить! Даже забавно – по сугробам, в валенках!»

Сергей провел ее по всему дому, раскрыл все шкафы на втором этаже, гостеприимно предлагая пользоваться бельем, подушками и одеялами. Действительно, многие вещи оказались совершенно новыми, с этикетками и в магазинной упаковке. Ирина только удивлялась тому, с каким прицелом все это было закуплено. «Десятки гостей тут должны были ночевать, что ли? Или Сергей шопоголик и просто не может не покупать?» Отыскались даже новые валенки – белые, с модной вышивкой на голенищах, как раз по ее ноге. Ирина смутилась:

– Надо было самой об этом подумать...

– Не надо, – с мягкой настойчивостью заявил Сергей, торжественно вручая ей валенки. – Все равно для гостей куплено. Не вы поносите, так кто-то другой.

«Только не похоже, чтобы у тебя часто бывали гости!» – заметила про себя женщина.

Второй этаж сильно отличался от первого и представлял собой длинный унылый ряд комнат, тянувшихся вдоль узкого коридора. Дорогая мебель была расставлена как-то бестолково, без души и внимания, на технике лежал заметный слой пыли. Эти комнаты больше напоминали склады, чем жилые помещения, и женщина слегка ежилась, обходя их одну за другой. Сергей заметил ее реакцию:

– Неуютно? Да я ведь тут никогда не бываю. Внизу и телевизор стоит, и кровать там есть, в углу... Накрыл медвежьей шкурой – красота! А сюда поднимешься – эхо отвечает! Неприятно.

– Я тоже буду жить внизу, – решила Ирина, закрывая последнюю дверь.

Ей понравилась только ванная комната, очень просторная, облицованная кремовым кафелем с узким черным бордюром. На полу лежал пышный ковер апельсинового цвета, на бортике джакузи аккуратно, в ряд висели три полотенца пастельных тонов, в углу красовалось огромное зеркало с мраморным туалетным столиком. Все это наводило на мысли о женском присутствии, однако и это помещение выглядело слишком новеньким, необжитым. Даже махровый халат, лежавший на пуфике перед туалетным столиком, был в магазинной целлофановой упаковке.

– Здесь все работает? – спросила она, все еще стоя рядом с ванной. Комната ее заинтриговала. Она с трудом могла представить, что именно Сергей придумал для себя такой дизайн. Все – выбор планировки, цветов и материалов – выдавало женскую руку.

– Конечно. Только перед тем, как мыться, нужно включить колонку. В остальном все, как в городе, не забивайте себе голову. Если вдруг что сломается, звоните, я приеду.

– Ну что ж, кажется, я все поняла... Они медленно пошли обратно по коридору, по направлению к лестнице. Их шаги сопровождало негромкое эхо, которое в самом деле обитало под потолком, и женщина вдруг подумала, что не часто будет заходить сюда, чтобы поваляться в ванной. К счастью, санузел и душ были внизу.

– Тогда я оставляю вас и бегу к приятелю, он дома, я по дороге свет у него видел. – Спустившись по лестнице и распахнув дверь на улицу, Сергей отступил. – Фу-ты, дьявол, метель! И какая!

Выглянув из-за его плеча, Ирина обнаружила, что двор уже наполовину заметен. Внезапно начавшаяся метель все усиливалась, хлопья сыпались с неба с пугающей, яростной силой, порывы ветра заставляли задерживать дыхание. Они торопливо пересекли двор и спустились в полуподвал. Ирина бросилась к разгоревшемуся камину и протянула к огню озябшие руки. Ей казалось, что она замерзла не столько на улице, сколько в тех заброшенных комнатах наверху.

– Ну, хозяйничайте! – крикнул ей Сергей, остановившись на ступенях, у самой двери. – Телефонами обменялись, связь тут, к счастью, хорошая, если что – звоните! Я побежал!

Женщина с удивлением отметила, что он выглядит очень довольным, несмотря на то что его ждало нелегкое путешествие среди разыгравшейся стихии. Сергей улыбался, глаза азартно блестели.

– Да, – уже взявшись за дверную ручку, он снова обернулся, – хотел вам сказать – ничего не бойтесь.

– А я и не боюсь! – с удивлением возразила Ирина.

– Нет, это вы сейчас говорите, – Сергей улыбнулся еще шире. – А потом придет в голову, что улица как вымерла, а вы тут одна... Но здесь очень удачное расположение, бояться в самом деле нечего. К вам незаметно и мышь не проскочит!

– Как это понимать? – насторожилась Ирина.

– Дом Валентина стоит в самом начале этой улицы, а в конце – тупик, оттуда никто не придет и не приедет. Если кто пройдет мимо Валентина, его жена сразу заметит и скажет ему, она сутками в окошко смотрит, ей больше делать нечего, в инвалидном кресле. Да и сам он глазастый мужичонка. Ему тут все понемногу приплачивают, чтобы зимой посматривал, так что бдительность в его интересах. Мигом прибежит! А на задах сами видели, какие завалы! Оттуда до весны никто не пробьется!

Он махнул рукой на прощание и скрылся, оставив Ирину с растерянной полуулыбкой на губах. Такого оборота она никак не ожидала. Ей вспомнились прежние планы относительно того, как провезти сюда мужа, контрабандой, ближе к вечеру... Сергей не напомнил ей о поставленном условии, но она сама понимала – затрагивать эту тему опасно. «Он бы сразу заподозрил меня, и кто знает, мог бы отказать от дома!»

Она достала мобильный телефон и набрала номер мужа. Сам он не звонил, хотя давно должен был приехать с работы. Это очень ее беспокоило, особенно из-за случая с тетей Саней. Егор ответил немедленно, однако его голос звучал холодно. Ирина сразу поняла, что у него был разговор с теткой.

– Представляешь, Сергей внезапно позвонил и предложил помощь, разом все перевез! – одним духом выпалила она, предупреждая возможные вопросы. – Так удобно получилось, я не стала отказываться! Я уже на даче, он уехал!

– Это радует, – сухо ответил муж. – Судя по голосу, ты на седьмом небе!

– Да, я довольна домом, – Ирина постаралась убрать из голоса все радостные эмоции, хотя далось ей это нелегко. – Расплатилась, все в порядке.

– Все равно удивляюсь, как ты решилась потратить такую сумму на дачу, – недовольно проговорил он. – То, что тебе вдруг отдали безнадежный долг, не причина бросать деньги на ветер! Купила бы себе новую дубленку или съездила отдохнуть... Я бы тебя одну отпустил, легко! Переводом можно заниматься и в Испании, к примеру!

– Нельзя, – отрезала она, – не говори о том, чего не понимаешь. В Испании я буду думать только об Испании. А здесь делать нечего, только работать. Сажусь прямо сейчас. Пожелай мне успеха.

– Вот как? – язвительно осведомился Егор. – Значит, пожелать успеха и попрощаться? Скажи на милость, а где же твои благие намерения насчет моего приезда? Имею я право увидеть, как устроилась моя жена? Даже адреса не сообщила!

– Записывай...

Ирина окончательно сникла, особенно услышав упреки. Она боялась, что Егор будет настаивать на том, чтобы приехать за город как можно скорее, и не ошиблась. Записав адрес, он ядовито уточнил:

– Надеюсь, настоящий? Мне не придется блуждать по заброшенным поселкам, пугать спившееся местное население?

– Ты с ума сошел, я ничего не скрываю... – Она всеми силами пыталась успокоиться и подавить накапливающий гнев. – У тебя вообще нет оснований для упреков! Мы с тобой вместе десять лет, и за это время ты, кажется, мог убедиться в моей порядочности!

– Знаешь, когда со мной начинают говорить о порядочности, у меня создается впечатление, что дело нечисто! – отрезал муж. – Ладно, когда увидимся?

– После таких заявлений? Желательно не скоро! – в сердцах бросила Ирина.

– Ты серьезно?

– Вполне! Что за наказание? Даже здесь ты мне мешаешь работать! Ну как я сейчас сяду за рукопись, ведь это бред какой-то! Пытаешься мне внушить, будто я в чем-то виновата, поверить не могу, что вообще это слушаю!

Ирина нажала кнопку отбоя, в последний момент не справившись с охватившим ее возмущением. Накинув куртку, она поднялась по лестнице и вышла во двор. Метель усилилась, резкий порыв ветра разом залепил ей лицо пригоршней мокрого снега. Смахнув его, женщина перевела дух и несколько минут дышала свежим вечерним воздухом, так непохожим на московский. Когда в кармане зазвонил телефон, она едва его расслышала сквозь тугой, все нарастающий шум ветра. Чтобы ответить, пришлось вернуться в дом.

– Очень удобно ссориться на расстоянии, – несколько иным тоном проговорил Егор. Теперь в его голосе звучал ироничный, но сдержанный упрек. – Бросила трубку, вот и все аргументы. Злишься?

– Безумно.

– Давай оба попробуем успокоиться. Мне тоже было несладко выслушивать от тетки, как интересный мужчина с бандитской внешностью увез тебя на шикарной тачке. Она только что ушла, еле спровадил. Утешала, представляешь? Говорила, что в семье всякое бывает... Так что, ты меня пойми.

– Егор, ты веришь, что у меня с этим человеком ничего нет и не будет? – устало спросила Ирина и вдруг сама задала себе этот вопрос. «Сергей, безусловно, очень видный мужчина, но мне нравится все-таки не он, а его дом! – тут же ответила она. – Точнее, не весь дом, а только первый этаж! Тем более, он меня не домогается, взял деньги... И где тут возможность для романа? Чисто деловые отношения, просто он очень услужливый, внимательный человек».

– Поверю, если не будешь держать меня на расстоянии, – после паузы ответил муж. – И потом, все равно нужно пригнать твою машину. Раз уж этот кабальеро вырвал у тебя инициативу с переездом...

– Машина пока не нужна, – торопливо ответила она. Признаться мужу, что ключи от ее любимого «жука» отданы постороннему человеку, значило признать и отношения более близкие, чем те, о которых она говорила. «Это его доконает!»

– Как не нужна машина, а в магазин ездить? Питаться чем собралась?

– Я уже сделала запасы. Знаешь, – Ирина лихорадочно обдумывала ситуацию, – приезжай в субботу или в воскресенье. До этого мне точно ничего не понадобится, и потом, ты же работаешь. Дорога неблизкая...

– В том-то и беда, – проворчал Егор, явно смиряясь. Как это часто бывало, его успокоил компромисс, на который пошла жена. Ирина не могла не признать, что в конфликтах с мужем ведущую роль играла ее непримиримость. Стоило немного уступить, и ситуация разряжалась, но при этом приходилось идти против собственных желаний. А это она считала несправедливым.

Они договорились созваниваться по утрам и вечерам, чтобы Егор всегда мог знать, как ей живется в непривычной обстановке и, что особенно его беспокоило, в полном одиночестве. Историю о том, каким образом «фольксваген» исчезнет со стоянки и окажется за городом, Ирина решила придумать позже, солгав, например, что до Москвы ее подбросил некий сосед. Наконец, муж пожелал ей удачной работы, спокойной ночи и признался:

– Я зверски без тебя скучаю, а тут еще тетка со своими подозрениями... Теперь начнет таскаться каждый день, спрашивать, не вернулась ли ты? Решила, что мы на грани развода.

– Каждый судит по себе.

– Скажи, что любишь меня...

Егор давно не высказывал подобной просьбы, разве что в те времена, когда они только начинали встречаться и так же ссорились и мирились по телефону. Ирина с удивлением услышала эту смиренную фразу и немедленно ответила:

– Конечно, люблю! Ты еще сомневаешься?

– Когда я приеду на выходные, это будет как бы маленький медовый месяц, договорились? – заговорщицким тоном предложил муж.

«Два дня работы в минус!» – мгновенно мелькнуло у нее в голове, но Ирина не решилась произнести этого вслух. Она лишь согласилась, что в разлуке чувства обостряются, попрощалась и дала отбой. Немного подумав, женщина вообще отключила телефон.

«Теперь все, никто меня не достанет!» – подумала она и, стащив с кровати, стоявшей в углу, медвежью шкуру, расстелила ее на ковре перед камином. Дрова догорали, но в комнате было тепло, и женщина решила больше не топить. Растянувшись на косматом буром меху, она некоторое время смотрела на тающий огонь, бродящий по угольям, поражаясь полному отсутствию мыслей в голове. Наверху завывала метель, и казалось особенно уютным осознавать это «наверху», как будто то, что комната была утоплена в землю, увеличивало чувство надежности и защищенности. «Я как на необитаемом острове или на зимовке в тайге – если, конечно, забыть о том, что совсем рядом живут люди. Тот же Валентин в конце улицы, а дальше вообще полно соседей. Час еще не поздний, поселковый магазин, наверное, открыт, а те, кто постоянно тут живет, только начинают приезжать с работы. Народу достаточно, а кажется, будто я одна!»

Ирина поймала себя на мысли, что постоянно думает об этих гипотетически существующих соседях, и усмехнулась. «Страшно стало? А признайся, не по себе, вот так, впервые, остаться совсем одной в большом пустом доме, в конце темной улицы! Что толку от соседей, если их не видно и не слышно? Сергей ведь заметил, что улица как вымерла... Нечего сказать, поддержал морально!»

Ругая себя за трусость, Ирина отправилась проверять запасы в холодильниках. Оба стояли в конце комнаты, в крошечном закутке, заменявшем хозяину кухню. Большого места, судя по его холостяцким привычкам, ему и не требовалось. Женщина обнаружила современную плиту с микроволновой духовкой, раковину для мытья посуды и маленький рабочий столик. В холодильниках – это оказались вместительные монстры «side-byside» – хранились такие внушительные залежи провизии, что Ирине сделалось нехорошо при одном взгляде на все эти банки, бутылки и герметичные упаковки. Преобладали консервы, правда, самого высокого качества, и свежемороженые продукты, которыми при желании можно было питаться пару месяцев подряд. Нашлось даже несколько ведерок с мороженым разных сортов. Одно из них Ирина, будучи сладкоежкой, не выдержала и достала.

«Так оно и пойдет, – саркастически заметила она себе, устроившись с мороженым на медвежьей шкуре перед камином. – Ты уничтожишь все эти дорогие припасы, примешь оплаченные услуги Валентина, начнешь спать на хозяйском белье, носить чужие вещи – валенки, к примеру, купальные халаты или ту шикарную женскую куртку на меху, которая висела на втором этаже... Тоже для гостей, если послушать Сергея, тоже к моим услугам. И получится, что весь мой отдых будет стоить в итоге куда дороже денег, которые я заплатила. Получается, останусь в долгу? Тут одно из двух – или он слишком благороден, чтобы обращать внимание на мелочи, или пытается таким образом меня приручить. В самом деле, разве я не могу ему понравиться?»

Ирина снова спросила себя, как могло бы обернуться дело, если бы Сергей принял за ней ухаживать. Вопрос все чаще приходил на ум и начинал ее тревожить. «А вдруг он мне подсознательно так нравится, что я даже боюсь себе в этом признаться? Или Егор наталкивает меня на такие мысли своими дурацкими подозрениями? Неужели он сам этого не понимает?» Однако, мучаясь сомнениями, она не находила в создавшейся ситуации главного компонента, необходимого, по ее мнению, для того, чтобы завязать роман. Сергей не проявлял к ней ника-

кого мужского интереса, она ни разу не поймала на себе взгляда, в котором читалось бы желание или хотя бы его тень – а ведь они достаточно общались наедине, чтобы он хоть раз себя выдал.

«Нет, – с затаенным сожалением сказала она себе, убирая остатки мороженого в холодильник. – Я ему просто выгодна, нашел аккуратную порядочную женщину, которая сможет месяц присмотреть за домом, да еще заплатила... Ну ведь и мне от него ничего не нужно!» Искренне ли она так считала, Ирина предпочла не разбираться.

Женщина включила электрическую колонку, чтобы через пару часов можно было принять душ, отыскала в сумках свой ноутбук и рабочие материалы и засела за перевод. Сосредоточиться, как всегда, удалось с трудом, зато ее никто не отвлекал, что дома бывало редко, и вскоре она оценила все преимущества нового места работы. Ирина преодолела трудное место, которое никак ей не давалось, и воодушевленная двинулась дальше такими темпами, о которых дома могла только мечтать. Два часа прошли почти незаметно. Когда она встала, чтобы приготовить чай, колонка была давно нагрета до предела.

Пока чай настаивался, Ирина быстро приняла душ, а потом, закутавшись в халат, снова присела к столу, где ее ждал ноутбук. Сергей оставил ей еще один подарок – внушительные запасы элитного чая, преимущественно, к ее радости, зеленого, так что она могла дегустировать его в течение целого месяца, ни разу не повторившись. Выпив первую кружку, она ощутила такую легкость и бодрость, каких давно не испытывала, и поняла, что в состоянии проработать еще долго. Ее взгляд упал на отключенный телефон, Ирина выругала себя и немедленно включила его. Егор наверняка уже не раз пытался дозвониться, но натываясь на выключенный аппарат, мог думать, что угодно. «Надеюсь, сейчас он уже понял, что мне в самом деле нужна спокойная обстановка!»

Вероятно, так и произошло, потому что за все время, пока она работала, а это продолжалось до полуночи, Егор так и не позвонил. Звонок раздался, лишь когда она стелила постель. Однако из трубки донесся голос Сергея:

– Решил проверить, как вы там устроились. Не спите ведь еще?

– Все отлично, – ответила Ирина со смешанным чувством досады и благодарности. Все-таки ей было приятно, что кто-то о ней беспокоится. – И я как раз ложусь.

– Я тоже только что добрался до Москвы, – сообщил тот. – Ну и замело дорогу, скажу я вам! Не знаю, как пробьюсь завтра на вашем «жучке»... Не обидитесь, если подожду до вечера?

– Нет, что же делать. – Эта новость не вызвала у нее энтузиазма, хотя Ирина была очень далека от мысли, что Сергей задумал некую махинацию с ее машиной. – Завтра с утра ваш Валентин придет сам или нужно ему позвонить?

– Сам явится. Да, только... – В голосе мужчины зазвучала сдержанная улыбка. – Не забывайте, пожалуйста, что вы – моя жена. Так оно будет надежнее.

– А если он начнет расспрашивать о вас?... О нас, что еще смешнее? – Ирина, по-прежнему не одобрявшая этой мистификации, передернула плечами. – Что я ему скажу? Я даже фамилии вашей, к слову, не знаю.

– Соколов, Сергей Леонидович, сорок лет, бизнесмен, не женат, не судим, что еще? – Ей показалось, что он усмехается, сообщая эти отрывочные сведения. – У меня даже хобби нет, так что рассказывать-то нечего. Затыкайте Валентину рот, вот и все. Он из меня тоже, между прочим, ничего никогда вытянуть не мог, даже спрашивать перестал. Я скучный человек, все мысли о работе... Главное, говорите, что я тут тоже бываю наездами, а то распухнет, почует слабинку. Он женщин по своей темноте не уважает.

– Ну что ж делать, если так получилось, – вздохнула Ирина. – Договорились.

Они распрощались, и она забралась в постель, оставив из всего освещения только слабенький ночник. Свернувшись под толстым клетчатым пледом, женщина слушала непривычную, невероятную тишину, в которой мало-помалу начинали проступать звуки, прежде неза-

метные. Где-то тихонько скрипело и потрескивало рассыхающееся дерево, еле слышно тикали большие настенные часы, висевшие над камином. Все сильнее становился вой ветра наверху, за толстыми стенами, его порывы глухо разбивались о стеклянную трехкамерную дверь, способную, по словам Сергея, выдержать любой природный катаклизм. К шуму разгулявшейся снаружи метели примешивалось все более отчетливое журчание воды. Снег, едва успевая лечь на землю, начинал таять, так что бетонный желоб, проложенный перед входной дверью, наверняка наполнился до краев.

Женщина натянула плед до подбородка и зажмурилась. «С новосельем! – поздравила она наконец себя. – Может получится так, что утром двор превратится в большое озеро, и я вообще не смогу выйти... И все-таки здесь куда лучше, чем дома!»

Ирина уснула незаметно для себя самой, глубоким, черным сном без сновидений, и не слышала, как с легким треском перегорела лампочка в ночнике, отчего вся комната погрузилась в густую тьму, как где-то в углу, за деревянными панелями, начала скрестись проснувшаяся мышь, как дом сотряс очередной, мощный порыв ветра, отчего с письменного стола внезапно упал и покатился по неровно уложенной плитке карандаш... Она не слышала ничего и спала, счастливо улыбаясь, как будто ее охраняла некая невидимая стража.

* * *

Пробуждение оказалось весьма прозаичным. Ирину разбудил холод. Она долго ворочалась, с досадой кутаясь в плед, пока не сообразила, что таким способом никогда не согреется. Пришлось встать и заняться камином. Поворошив кочергой уголья, она не нашла в золе ни единой искры, так что огонь надо было разводить заново. Неловко сложив дрова, Ирина пристроила между ними скомканную газету и чиркнула спичкой. К счастью, дрова были сухие и взялись сразу. Припомнив наставления Сергея – начинать топить березой, а заканчивать дубом, она осмотрела запасы, имевшиеся в комнате, и решила, что на пару дней их точно хватит.

В камине загудел огонь, и комната сразу повеселела. Наскоро умывшись, Ирина сварила кофе и с чашкой в руке поднялась по ступенькам, чтобы через дверное стекло оценить состояние двора. И вздрогнула, увидев, что неподалеку от ворот, возле большого сугроба, возится сгорбленный человек с лопатой. Узнав Валентина, Ирина немного успокоилась.

«Он и должен был прийти, хорошо, что не пришлось звонить! А двор замело основательно, видно, к утру перестало таять... Не стал меня будить, это радует, я боялась, что он очень навязчивый. Надо сразу садиться за работу, высовываться наружу вовсе необязательно! Может, он и не постучится!»

Однако Валентин все же постучался – спустя полчаса. О том, что хозяйка встала, он явно догадался по дыму, появившемуся из каминной трубы. Ирине пришлось открыть дверь:

– Вы уже все убрали? Спасибо...

– Снег очень тяжелый... – сипло проговорил тот, обыскивая взглядом комнату, точнее, ту ее часть, которую он мог рассмотреть за спиной Ирины. На саму хозяйку Валентин глядеть избегал, руководствуясь, вероятно, какими-то личными соображениями приличия. – Мокрый, неподъемный. Сережа тут? Я бы с ним поговорил.

– Его здесь нет, – отрезала Ирина, стягивая на груди полы халата. С улицы несло холодом, но закрыть дверь перед носом у Валентина она не решалась, так же как не решалась пригласить его в дом. – Можете все сказать мне.

– Да я о цене... За такую чистку я беру двойную цену, – неприязненно заявил Валентин. – Как будем считаться?

– Он же заплатил вам за месяц вперед? – уточнила женщина. Она заговорила резко и отрывисто, неожиданно для себя – хозяйским тоном. Причина крылась в том, что этот человек

становился ей все более противен, она просто не могла припомнить, когда и кого начинала ненавидеть спустя столь короткое время после первой встречи. – Что тут считаться?

– Нет, такой снег я по обычной цене чистить не согласен, – стоял на своем мужичонка. Он оскалил беззубый рот и сделался похож на огромную морщинистую крысу, невероятным образом вырядившуюся в мешковатую куртку и сползавшую на переносицу кепку. От него даже запах шел какой-то крысиный – давно не стиранной одежды, погребя, прокисшей еды.

Ирина невольно поморщилась и махнула рукой:

– Ну, считайте этот раз за два, в другой день, если снега будет мало, не приходите, вот и сочтемся.

– Я это запомню, – не то с удовлетворением, не то с угрозой произнес Валентин.

Попытка выбить из хозяйки дополнительную плату потерпела провал, и он, втянув голову в плечи, отступил. Ирина смогла наконец наполовину прикрыть дверь, она уже всерьез замерзла, стоя на пороге.

– Что-то еще? – спросила она, видя, что тот все еще топчется, сжимая в руках лопату.

– А Сережа что, ушел к кому-то? Машина, вижу, тут еще...

– Он сейчас в Москве, придет позже. – Женщина раздраженно сдвинула брови. – Да у вас, наверное, есть его телефон? Позвоните, если хотите с ним поговорить. Мне некогда, я работаю.

– Ну, извините, если так... – Это было последнее, что она услышала, наглухо закрывая дверь. Первым делом Ирина бросилась к камину и отогрелась у жарко пылавшего огня. Небольшая стычка с Валентином не то чтобы испортила ей настроение, а как-то завела ее, настроив на воинственный лад. Внезапно Ирина подумала, что будь она настоящей хозяйкой этого дома, то вовсе не стала бы платить деньги мужичонке с морщинистым, злым лицом и вечной претензией в сиплом голосе. «Он безумно похож на полиция из фильма о войне, именно такие мужички и шли в полицаи – завистливые, ущербные, жадные! От него даже пахнет ужасно, какой-то могилой, а в глаза смотреть невозможно, столько там злобы! Как Сергей мог с таким связаться? Да я бы переплатила другому мужику хоть втрое, только бы не видеть этого упыря!»

Она немного успокоилась за работой и просидела над рукописью, не поднимая головы, до обеда. Ближе к полудню ей позвонил Егор. Он был на работе, так что обошлось без претензий и подозрений, он просто интересовался, как прошла ночь на новом месте и довольна ли она по-прежнему своей «находкой». Когда Ирина упомянула ночную метель, мужчина удивился:

– А в городе ничего не было, только сильный ветер. Как же ты там существуешь?

– Сейчас приходил один мужик, двор почистил, так что существую отлично. За ворота мне сегодня и не понадобится выходить.

– Без машины обойдешься?

– Легко! – с готовностью ответила Ирина.

– А без меня? Женщина рассмеялась:

– А сам как думаешь? Конечно, я предпочла бы, чтобы ты был со мной. Но с другой стороны, работа сдвинулась с мертвой точки.

Они поболтали о том о сем, Егор сообщил, что вчера поздно вечером на их домашний телефон звонила Ольга и очень удивилась, обнаружив, что сестра все-таки переехала. По всей видимости, женщина так и не поверила до конца в историю о даче, снятой для работы, и утвердилась в своем мнении, что супруги поссорились. Ирина пообещала, что позвонит сестре сама, и, дав отбой, принялась готовить обед.

Ни зелени, ни хлеба среди запасов не обнаружилось, и женщина снова задумалась о походе в магазин. «Если это недалеко, нужно сходить, пока не стемнело!» В конце концов, она нашла замороженную пиццу с овощами, разогрела ее в микроволновке и, закончив свой странный обед, решила отправиться на поиски магазина.

Сергей был прав, улица, изрядно заметенная снегом, была не расчищена, на ней виднелись только следы огромных валенок Валентина – в направлении к дому и прочь от него. По этим следам Ирина легко угадала место, где обитал ее малопривлекательный сосед. Потемневший, некрашеный и ничем не обшитый сруб стоял на самом углу, выходя одновременно на две улицы. Из трубы вился ленивый дымок, в палисаднике, обнесенном сеткой-рабицей, рылась в снегу кривоногая черная дворняга. Завидев незнакомку, собака принялась скакать вдоль рабицы, заливаясь истеричным визгом, от которого у Ирины заложило уши. Тут же в окне, выходящем на эту сторону, отдернулась белая занавеска, и на женщину взглянуло чье-то бледное лицо, почти прижатое к стеклу. Ирина отшатнулась, но быстро сообразила, что это, должно быть, парализованная жена Валентина. Сам он немедленно появился из-за угла. В его руке угрожающе раскачивался огромный топор-колун, достигающий из-за маленького роста хозяина чуть не до земли.

– Погулять вышли? – прошамкал беззубым ртом Валентин и даже попытался улыбнуться.

Это было так неожиданно, что Ирина тоже ответила ему улыбкой:

– В магазин. Это далеко?

– Нет, нет, – заторопился он, подходя к калитке. – По этой улице налево, а там вскоре за перекрестком увидите синий домик с двумя палатками. Вот вам и магазин. Только напрасно идете, там перерыв до трех.

– С двух до трех? – Ирина взглянула на часы. – Я успею.

– С часу до трех, – ухмыльнулся Валентин.

– Не слишком долго?

– А у нас все так, – с непонятным выражением гордости ответил тот. – И учтите, закрывается он зимой в четыре.

– Почему же так рано? – окончательно озадачилась женщина.

– А зачем ему дольше работать? Водка потом через задний вход продается, хоть ночью, если хотите, – продавщица при магазине и живет, круглые сутки торгует. А больше никому ничего зимой не надо. Вот летом, когда дачники, другое дело. Тогда у нас и рыба, и мясо, и торты свежие. А сейчас – все попросту.

Ирина хотела было развернуться и уйти. Перспектива посещения местного магазина казалась ей все менее привлекательной. Она поняла теперь, к чему Сергей сделал такие внушительные запасы, и выругала себя за неуместную гордыню, с которой отказывалась от его щедрой помощи. «Притащилась в деревню на чужом горбу, без машины, без продуктов, собралась питаться в местном сельпо... Водкой, видимо!»

Валентин, видя ее разочарование, поинтересовался, что именно она хотела приобрести. Узнав, что речь шла всего-навсего о батоне хлеба, он радостно заявил:

– Да делов-то, возьмите у нас! Я с утра купил четыре штуки, в запас. Завтра все равно завоза не будет, а сегодня, кстати, вы за хлебом опоздали. Его мало сейчас привозят, в обрез.

– Нет, это неудобно, – смутилась Ирина, но было поздно – Валентин, бросив топор в сторону, на кучу колотых дров, мигом сбегал в дом и вернулся с белым батоном, упакованным в целлофан. Пришлось взять, хотя эта внезапная услужливость была женщине непонятна.

Следующее потрясение ждало ее, когда она попробовала заплатить за хлеб. Валентин поджал губы так, что его рот вовсе пропал среди морщин, и замотал головой:

– Да что мы, торгуем, что ли? За хлеб денег не возьму, как хотите, нет.

– А как же?

– А вот так, по-соседски, – с достоинством заметил тот. – Мы ведь соседи теперь.

С этим ей и пришлось уйти, обдумывая на ходу, что на самом деле означала эта демонстрация добрососедских отношений. Наконец, Ирина поняла – хитрый мужичонка, наткнувшись на ее утренний отпор по поводу прибавки жалованья, решил действовать обходными путями и чем-то ее обязать. И еще одно стало очевидным – проскочить незамеченным мимо

этого домика на углу будет очень и очень сложно. «Даже если ночью, когда в темноте из окна ничего не увидишь... У них такая противная собачонка, сразу шум поднимет!»

Теперь Ирина понимала, что единственная возможность провезти Егора на дачу, это усадить его в свою машину и проехать по улице затемно. «Не станет же Валентин проверять, одна ли я еду! Надеюсь, Сергей его не уполномочивал это делать!»

Вернувшись домой, она еще некоторое время сидела над рукописью, позже, когда стало темнеть и снова пошел снег, растопила погасший камин, оделась и вышла побродить по двору. Телефон был включен, но за весь день ей никто так и не позвонил. Мало-помалу у Ирины создавалось впечатление, что ее побег из города удался даже больше, чем она рассчитывала. «Ольга обиделась, что я бросила ее со всеми проблемами, Егор не звонит, не хочет меня злить, думает, что помешает. Опять улягусь на медвежьей шкуре перед камином, возьму с собой рукопись, разом переведу большой кусок и заскучаю... Потому что эта работа на меня тоску наводит, особенно когда некому пожаловаться. А ближе к ночи заберусь в постель и буду себя уговаривать, что мне совсем не страшно! О такой ли жизни я мечтала?»

Ей послышался шум мотора, она повернулась в ту сторону, откуда шел звук, и вскоре увидела на темной улице свет фар, движущегося в сторону дома автомобиля. Машина остановилась у ворот, и мгновение спустя раздался скрежет раздвижного механизма. Ирина обрадованно поспешила навстречу Сергею:

– Я думала, вы приедете позже!

– А я думал приехать раньше, – загадочно ответил тот, отчего-то оглядываясь назад, будто проверяя, не исчезла ли стоящая у него за спиной машина.

Но Ирина, подойдя ближе, перестала улыбаться и нахмурилась, разглядывая автомобиль. Это был вовсе не ее маленький красный «фольксваген-жук», а совсем незнакомая машина, хотя и небольшая, но выглядевшая куда более дорого и внушительно.

Сергей, поймав ее взгляд, откашлялся и сдавленным голосом произнес:

– Попользуйтесь пока этой, идет? Отличный «пежо», новенький, ему года нет.

– Почему я должна... Где моя машина? – Ирина настороженно подошла еще ближе, разглядывая автомобиль. Его цвет – серо-сиреневый «металлик», отделка из хромированной стали, темный салон, таинственно поблескивающий огоньками электронных датчиков, – все это показалось ей таким же чужим, как если бы во двор неожиданно опустилась космическая ракета. – Что с моим «жуком»?

– Виноват... – вздохнул Сергей и, когда она резко обернулась, послав ему гневный и вопросительный взгляд, пояснил: – На обратном пути случилась неприятность... В паре километров от МКАДа... Впереди произошла большая авария, пришлось резко тормозить, ято успел, да сзади в меня въехала «девятка»... Вы не переживайте, я уже поставил «жучка» в ремонт, будет как новый, даже лучше. Все за мой счет, само собой.

– Почему вы мне не позвонили? – Несмотря на его утешения, на глазах у женщины навернулись слезы. Она была очень привязана к своей машине, считала ее чемто очень личным и теперь ругала себя за то, что доверила ключи постороннему человеку. – Ведь это, наверное, меня касается напрямую?

– Да я в шоке был, сто лет в авариях не участвовал! – оправдывался Сергей. – И спешил к вам приехать, нельзя же без машины, обещал... Вот, взял напрокат эту тачку, она отличная, и коробка как у вас, автомат, но по характеристикам куда выше! Делайте с ней, что хотите, можете побить, поцарапать – я за все отвечаю!

– Когда будет готова моя машина? – помедлив, спросила Ирина. Она оглядывала мягко мерцающий в сгущающихся сумерках «пежо», все больше свыкаясь с мыслью, что в ближайшее время будет на нем ездить. Надо сказать, ничего особенно неприятного в такой перспективе не было. Машина в самом деле впечатляла.

– Через месяц точно, – переведя дух, уверил ее Сергей. Увидев перемену в ее настроении, он приободрился. – Может, и раньше, но сейчас, перед праздниками, у них полно работы. Автосервис солидный, я сам туда сколько лет езжу! Вы меня простили?

– А разве есть выбор? – Ирина все еще не сводила глаз с машины. – Только...

Сергей терпеливо ждал продолжения фразы, но женщина промолчала. Она с ужасом думала о том, как будет объяснять мужу появление у нее новенькой и очень дорогой машины.

Глава 4

Сергей выгнал из-под навеса джип, поставил на его место «пежо» и в течение получаса знакомил Ирину с содержимым салона и с особенностями панели управления. В машине оказался даже маленький плазменный телевизор с DVD, и это окончательно примирило женщину с временной утратой простенько оборудованного «жука». Освоившись в салоне, сделав пробный круг по двору и вновь остановившись под навесом, она покачала головой, повернувшись к своему спутнику:

– Это шикарно, даже слишком, учитывая, что я буду ездить по деревне... Напрасно вы взяли такую дорогую машину!

– Взял, что на глаза попалось, решил, что вам цвет понравится. – Он открыл дверцу со своей стороны. – Женщины ведь всегда выбирают машину по цвету!

«Кому здесь любоваться этим цветом?» – Ирина тоже вышла и захлопнула дверцу. Включила сигнализацию, и машина тихонько чирикнула. Она думала, что Сергей пожелает заглянуть в дом, и уже решила предложить ему чая, но увидела, что он идет к своей машине, стоявшей наготове у ворот.

– Уже уезжаете? – вырвалось у нее.

– Дела, спешу, – обернулся тот, роясь в карманах куртки в поисках ключей. – Перед Новым годом творится что-то невозможное... Или у вас есть вопросы?

– Нет, – запнулась Ирина и тут же нашлась: – Просто хотела еще раз поблагодарить за этот дом! Все сказочно совпало с тем, что я себе воображала!

– Работать получается? – Сергей улыбался, наблюдая ее искренний порыв. – Никто не мешает?

– Нет, даже Валентин проявил деликатность, в дом не лез.

– Да он у меня дальше лестницы никогда и не проходил, вы это учтите! И... – Отперев машину, Сергей приостановился, поставив ногу на приступок. – Насчет нашего особого условия тоже не забывайте, пожалуйста! Никаких гостей, это исключено! Конечно, контролировать вас я не могу да и считал бы ниже своего достоинства. Предпочитаю верить на слово. Мы ведь договорились однажды?

– Разумеется, – ответила она, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

К счастью, если Ирина и покраснела, мужчина не мог заметить этого в сумерках. Он кивнул в ответ:

– Я вам полностью доверил свой дом, а это для меня, знаете, что-то да значит! Кстати... Насчет машины, – он махнул рукой в сторону навеса, под которым прятался от начинающегося снега «пежо». – Если она вам понравится, можете оставить себе.

– Как это? – переспросила женщина, нервно улыбаясь.

– Да так, совсем оставить. Я ведь должен чем-то компенсировать аварию! Не знаю, что бы я сделал с типом, который разгрохал бы мой джип! Вы очень кроткий человек, как я посмотрю!

Попрощавшись, Сергей скрылся в салоне. Грузно развернувшись, джип прополз в ворота и остановился посреди улицы, мигая габаритными огнями. Мужчина выскочил и, задвигая створку ворот, крикнул:

– Еще раз извините!

Ворота с грохотом закрылись, и она услышала шум отъезжающей машины. Впрочем, Ирина не очень прислушивалась. Она была слишком поглощена неожиданно прозвучавшим предложением. Ей, не привыкшей к подобной широте жестов, все еще казалось, что Сергей пошутил, небрежно предложив «компенсировать аварию», но в то же время она понимала, что такой человек подобными вещами шутить не станет.

«Пежо» стоял рядом, под навесом, сверкая навошенными боками, в его слегка тонированных стеклах отражался фонарь, зажженный над крыльцом. Подойдя к машине, Ирина с трепетом открыла дверцу и села. Теперь, оставшись в одиночестве, она могла спокойно оценить обстановку и различила куда больше деталей, чем в первый раз. Сиденья из серой лайковой кожи, динамики, вмонтированные повсюду, даже в дверцы, легкий цитрусовый аромат, исходящий из наклеенного на приборную доску освежителя воздуха... Здесь было очень уютно, очень чисто, салон был буквально переполнен электроникой и модными автомобильными аксессуарами, и носил в себе нечто безликое, как вещь, у которой до сих пор не было хозяина. Ирина заглянула во все пепельницы, во все отделения вместительного бардачка, в карманы, пришитые к спинкам передних сидений, и не нашла ни бумажки, ни фантика, ни окурка – ничего, что позволяло бы предположить, что автомобилем пользовались. И это доставило Ирине еще большую радость – «пежо» как будто, в самом деле, готов был стать ЕЕ машиной.

«Нет, невозможно! – убеждала она себя, положив руки на руль, вдыхая запах лимона и в сотый раз оглядывая салон. – Принять такой подарок – да это безумие, все равно что пойти на содержание... Но с другой стороны, он правда разбил моего „жука“, и хотя оплачивает ремонт, все равно я могу быть в претензии... Сергей богатый человек, для него такой подарок ничего особенного не значит! Я ему симпатична, он не хочет, чтобы я на него сердилась... Потом, никаких намеков, приставаний, даже в дом не вошел – а я была готова его позвать! Наверное, решил, что это нетактично, ведь на месяц тут хозяйка – я!»

Телефон, зазвонивший в кармане куртки, вырвал ее из блаженного состояния, в котором она пребывала, любясь машиной. Увидев на дисплее имя мужа, Ирина сразу помрачнела. «И все-таки, „пежо“ придется отдать. Я ничего не смогу объяснить Егору!»

На вопрос, как дела, она ответила резко, почти грубо:

– Да никак!

– Случилось что-то? – немедленно встревожился муж.

– Что может случиться в деревне? Весь день работала, сейчас гуляю по двору.

– А что такая злая?

– Погода действует!

Обычно Ирина не любила отговариваться такими банальными причинами и честно рассказывала мужу о том, что ее беспокоит, но не в этот раз. Она ощущала такое негодование, слыша его голос, будто Егор был напрямую виноват в том, что придется отказаться от «пежо».

– Погода мерзкая, – согласился он. – Знаешь, я никогда себе не прощу, что согласился на твою авантюру. Соскучился страшно! Считаю дни, до субботы так далеко! А ты?

– Я?..

– Ты разве ничего мне не скажешь?

– Я тоже скучаю, – обреченно ответила она. – Извини, пора бежать, а то, боюсь, камин опять погаснет.

– Пока, деревенская жительница, – с грустной иронией проговорил Егор.

Ирина выключила телефон и сунула его в карман. Просидев минуту неподвижно, она внезапно изо всей силы ударила ладонью по клаксону. Машина издала резкий, агрессивный сигнал, будто протестуя против такого обращения.

– Черт, почему я должна отказываться?! – вслух воскликнула Ирина. – Да ни за что, второго такого случая не будет! Раз этот миллионер разбил мою тачку, пусть платит!

«А Егору придется все понять!» – продолжила она про себя, выбираясь из салона. Ее встретила усилившаяся метель – за несколько минут она разыгралась почти до ураганной силы. Ветер носил по двору белоснежные фантомы, сотканые из колючего снега, закручивал их, разбивал о стены, забор и ворота. Женщина с трудом дошла до дома, ссутулившись и подняв воротник куртки. Она задыхалась от снега, залепившего ей все лицо, и протерла глаза, только закрыв за собой дверь. Бросив взгляд на камин, она убедилась, что ее худшие предчувствия

сбылись, – он погас. По неопытности Ирина никак не могла рассчитать, за какое время сгорают дрова, и всегда клала слишком мало, боясь перетопить. Комната еще не остыла, но женщина уже знала, что рассчитывать на это обманчивое тепло нельзя. «И еще при такой погоде!»

К счастью, остались угли. Перемешав их кочергой, Ирина положила сверху несколько поленьев и, усевшись у очага, задумалась, глядя на медленно поднимающийся из пепла огонь. Она прокручивала в уме все возможные варианты объяснений с Егором, и вдруг поняла, что ей совершенно неважно, рассердится ли ее супруг. Впервые за десять лет совместной жизни она ощутила себя настолько свободной, что совсем перестала бояться. «Это бред – что-то врать, нормальный человек и так поймет, еще обрадуется, что привалило такое счастье! Скажу правду, противно выдумывать! И Егор не так наивен, чтобы поверить какой-то сказке... Позлится, что я дала ключи постороннему человеку, а потом сообразит, что две машины лучше, чем одна!»

Успокоив себя этими рассуждениями, женщина решила как следует подготовиться к завтрашнему дню и прежде всего наколоть ножом щепу для растопки. Старые запасы только что вышли, а возиться утром, спросонья, в остывшей комнате – мало привлекательная перспектива. Вооружившись большим острым ножом, лежавшим на каминной полке, и присев на корточки, она принялась старательно копировать движения Сергея, который инструктировал ее, передавая хозяйство. Первая партия щепы получилась вполне удачной, но когда Ирина взялась за очередное, сыроватое и тяжелое березовое полено, оно выскользнуло у нее из пальцев, занесенный нож опустился в пустоту... И не встретив сопротивления, ударился лезвием о ее правую лодыжку.

Удар смягчили джинсы, но на месте пореза немедленно выступило темное пятно крови. Бросив нож, Ирина в панике засучила штанину и, обнаружив длинную глубокую царапину, выругалась. Вида крови она не боялась, но пораниться вот так глупо, занимаясь банальным делом, казалось ей очень обидным. «А если бы ты решила дров наколоть – осталась бы без ноги?»

Прихрамывая, она поспешила в душевую комнату, надеясь отыскать там аптечку, но не обнаружила в шкафчиках ничего – даже йода и бинтов. Среди привезенных с собой вещей тоже не оказалось ни перевязочных средств, ни лекарств. Ирина тихо закипала, ругая себя за неосмотрительность. «Сегодня порезалась, завтра обожжешься... А Новый год проведешь в больнице! Сергей тоже, видно, ничем никогда не болеет, раз не сделал запасов!»

Ей припомнилась ванная комната на втором этаже, мраморный туалетный столик. Задумавшись о том, может ли найтись аптечка в необитаемой части дома, Ирина поежилась, будто вновь оказалась в холодных комнатах наверху. Она решила, что подниматься бесполезно – больше потому, что очень не хотелось отправляться туда на ночь глядя, в одиночестве. Хотя ее страхи были необоснованны, Ирина старалась вовсе забыть о существовании в доме второго этажа. Он произвел на нее настолько же отталкивающее впечатление, насколько приятное вызвал первый.

Сообразив наконец, что рану можно обработать и дедовским, примитивным способом, Ирина отыскала в холодильнике бутылку водки и, держа ногу на весу над душевым поддоном, вылила на порез почти полбутылки. Запахло спиртом, от ледяной водки жжение заметно утихло. Заклеив рану гигиенической прокладкой, которую удалось обмотать вокруг щиколотки и прижать носком, женщина перевела дух.

«По крайней мере, заражения крови не будет!» Однако нога болела сильно, и женщина сомневалась, что эта тупая, ноющая боль даст ей сегодня уснуть. «Ни обезболивающего, ничего! Точно, пока гром не грянет, мужик не перекрестится!» Ей вспомнилась аптечка в московской квартире – чрезвычайно тщательно составленная... Разумеется, не ею, а мужем. Тот, всю жизнь проработав в больницах, относился к лекарствам с пиететом: отыскивал новинки с минимумом побочных эффектов, раз в полгода проводил ревизию и выбрасывал просрочен-

ные препараты. Ирина посмеивалась над своеобразной манерой супруга, так как оба они были людьми на редкость здоровыми, и аптечка была данью его мнительности. Но как бы она сейчас пригодилась!

«А аптечка в моем „жуке“?» – с ностальгической тоской вспомнила Ирина. Муж подарил ей «фольксваген» на десятилетие свадьбы, и автомобильную аптечку собрал своими руками – так же тщательно и придирчиво, как домашнюю. Женщина протестовала, говоря, что ей очень мешает этот пластиковый белый чемоданчик с красным крестом, на который она везде натыкалась, пытаясь разместить покупки в тесном салоне. Но Егор настаивал, что если медикаменты не пригодятся ей самой, то она всегда сможет помочь кому-то на дороге. Только эта мысль останавливала ее от того, чтобы тайком вынуть чемоданчик и спрятать его дома, на антресолях.

«Кстати... В машинах, как правило, имеется аптечка!» Двигала ли ею надежда найти в «пежо» болеутоляющее или просто хотелось еще раз взглянуть на чудесную машину, которая (Ирина твердо решила) станет ее собственностью, – так или иначе, она натянула куртку, осторожно обула валенки и, с трудом толкнув уже слегка заметенную дверь, вышла во двор.

Ее ждало удивительное зрелище. Понизу все еще бесновалась метель, а выше, в ледяном синем небе, полностью очистившемся от туч, стояла полная луна, заливающая выпавший снег голубым, потусторонним светом. Когда порывы ветра стихали, воздух наполнялся мистическим сиянием, сотканным из мельчайших морозных искр. Пар, вырывающийся у женщины из рта, тоже казался молочно-голубым. Ирина замерла, забыв о боли в ноге, о пронзительном холоде, пробиравшемся даже сквозь куртку. Метель утихала на глазах, поземка становилась все ниже, пока окончательно не приникла к свежавыпавшему снегу, и наконец, ветер, как по волшебству, утих.

Опомнившись, Ирина пересекла двор, отперла машину и, включив свет в салоне, принялась искать аптечку. В обычных местах – под задним стеклом или в карманах позади передних сидений, ее не оказалось, но женщина не сдавалась и продолжала поиски. Наконец, она обнаружила, что сиденье рядом с водительским слегка откидывается. Под ним оказалось неглубокое отделение, нечто вроде потайного бардачка. Там лежали две вещи – атлас дорог Подмосковья и белый клеенчатый конверт с символическим красным крестом. Ирина пристроила находку на коленях, расстегнула кнопку, разложила конверт, устроенный по принципу бумажника... И содрогнулась, с отвращением смахнув аптечку на пол.

Внутренняя клеенчатая поверхность, сплошь покрытая прорезями для бинтов и кармашками для лекарств, оказалась чем-то измазана – так густо, будто кто-то зачерпнул полную пригоршню рыжей грязи и выплеснул ее внутрь аптечки.

Бинты и лекарства там, впрочем, были. Морщась от омерзения, Ирина кончиками пальцев проверила содержимое кармашков и отыскала таблетки анальгина и ношпы. Подумав немного, она решила захватить в дом всю аптечку, хотя прикоснуться к ней лишний раз не хотелось. Те же бурые пятна обнаружились и на обложке атласа. Сдвинув брови, женщина рассматривала их, пытаясь понять, что они ей напоминают.

«Да это кровь! – Внезапно догадавшись, Ирина удивилась, как сразу не поняла очевидного. – Все в крови, кто-то поранился, вон и бинтов половины нет! Или была авария?» Она припомнила слова Сергея о том, что машине нет и года, и решила, что такая возможность вполне допустима. «Скорее всего, хозяйка решила избавиться от машины, с которой ей не повезло. Надеюсь, с ней самой все в порядке? Наверное, авария была несерьезная, незаметно, чтобы „пежо“ чинили и красили, но, с другой стороны, что я в этом понимаю?»

Теперь Ирина сообразила, что стерильная чистота салона обусловлена именно тем, что в нем после аварии произвели генеральную уборку. Трудно было предположить, что светло-серые лайковые сиденья остались незапятнанными. Прибраться в отделении поддвигающимся сиденьем попросту забыли, или же уборщик не догадался о его наличии.

Находка изрядно испортила ей настроение, и без того упавшее после происшествия с ножом. Вернувшись в дом, Ирина распотрошила аптечку, переложив лекарства в шкафчик над умывальником. Клеенчатый конверт она, после недолгих колебаний, свернула и выкинула в мусорное ведро, туда же собиралась отправить и атлас, но ей пришло в голову, что избавиться можно только от испачканной обложки.

Так она и поступила – оторвав обложку, Ирина бросила ее в камин, куда заодно подкинула побольше дров. Огонь разгорелся так, что осветил комнату вплоть до самых дальних углов. Выключив верхний свет, женщина уютно устроилась перед камином, вытянув больную ногу и пристроив ее на подушке. Она приняла две таблетки анальгина, и ей показалось, что боль немного притупилась. Настроение было не рабочее, но угрызений совести Ирина не испытывала. «Завтра наверстаю! Сегодня есть, о чем подумать!» Но мысли путались, она сама не понимала, что ее волнует больше всего – происшедший с ней несчастный случай, косвенное доказательство того, что «пежо» побывал в аварии, или вообще возможность обладания этой машиной. Как ни странно, она не перестала этого желать, напротив – в ее отношении к неизвестно откуда взявшемуся автомобилю появилось нечто личное, будто у них вдруг завелась общая тайна.

Рассеянно листая атлас, Ирина мало-помалу добралась до карты района, в котором располагался дачный поселок. Она заинтересовалась. Населенные пункты были обозначены в довольно крупном масштабе, ей стало любопытно, как в целом выглядит место, где она собиралась жить в течение целого месяца. Отыскав страницу, на которой изображалось шоссе, ведущее к поселку, она внезапно обнаружила, что кого-то до нее уже интересовал тот же вопрос. Шоссе и ответвление, ведущее к дачной местности, были крупно отчеркнуты красным маркером. Но еще больше Ирина озадачилась, перевернув страницу и обнаружив, что на плане поселка некто таким же образом отметил улицу, на которой располагался снятый ею дом. Улица была именно та, она кончалась тупиком, а с другого ее конца налево, за следующим перекрестком, располагался магазин.

Красная жирная линия, которую некто дотянул до середины улицы, примерно до того места, где располагался дом Сергея, обрывалась большим вопросительным знаком. Именно таким знаком Ирина обозначила бы эмоции, переполнявшие ее к тому времени, когда она закончила просмотр атласа. Убедившись, что на остальных страницах нет ни подобных пометок, ни каких-либо надписей, женщина вернулась к заинтриговавшим ее картам.

Больше всего было похоже на то, что кто-то из друзей Сергея, готовясь впервые приехать к нему в гости, предварительно изучал атлас, чтобы не терять времени в дороге. Но тогда это означало, что друг имел прямое отношение и к аварии, и к самой машине. «Он сказал, что взял машину напрокат, я решила, что в какой-то фирме... Совсем необязательно, мог попросить „пежо“ у подруги, тем более, если та им после аварии не пользуется. А вдруг она все-таки погибла, когда ехала сюда, и теперь у машины просто нет хозяина?»

Ирина решила обязательно поднять этот вопрос, прежде чем согласиться принять машину в подарок. Мысль о неведомой женщине, с которой случилось несчастье на пути к дому, где теперь находилась она сама, вызвала у нее легкий озноб. Содрогнувшись, Ирина отыскала тюбик с таблетками и проглотила еще одну. Нога снова разболелась, теперь ей начало казаться, что она сама побывала в некоей аварии.

Достав из кармана куртки телефон, женщина набрала номер сестры. Позвонить Ольге следовало давно, хотя бы для того, чтобы развеять нелепые подозрения о близящемся разводе, но у Ирины не было желания оправдываться в преступлениях, которых она не совершала. Услышав ответ, она поспешила заговорить первой:

– У меня все отлично, как у тебя? Как дети?

– Дети? – растерялась Ольга. – А ты вообще, знаешь, который час? Наверное, ты их разбудила!

Взглянув на часы, Ирина обнаружила, что время близится к одиннадцати, и извинилась:

– Прости, не подумала об этом! Здесь время исчезает, как в какой-то черной дыре...

– Ладно, кажется, они не услышали... Навоевались, устали. Ты одна?

– Разумеется!

– Поверить не могу, что ты такое отколола, – после паузы проговорила Ольга. – А главное, что Егор стерпел! Делает вид, что все в порядке, но я же понимаю, чем тут пахнет! Мне ты все можешь сказать!

– А я все сказала! – возразила Ирина.

– Так я и поверила!

– Если ты не веришь ни одному моему слову, может, лучше закончить разговор?

Ирина произнесла это с неожиданной яростью, вспыхнувшей вдруг, сразу, родившейся из боли, накопившейся усталости и недоумения, которыми был полон этот вечер. К сожалению, сестра не уловила изменений в ее голосе и насмешливым тоном продолжала:

– Я слишком давно тебя знаю, мне достаточно раз взглянуть, чтобы понять – девочка влюбилась! Когда ты нашла своего Егорку, ходила с таким же таинственным видом, будто клад откопала. Смешная ты... В твоём возрасте у любой замужней женщины бывала хоть пара романов на стороне, а ты, как монашка, хранишь верность... было бы еще кому!

– Хватит! – На этот раз Ирина рывкнула так, что до собеседницы дошел весь накал ее эмоций. Ошеломленно замолчав, Ольга издала тихий звук, похожий на скрип. Ирина взбешенно продолжала: – Я не нуждаюсь в идиотских нотациях, разберись сперва в своей жизни! Что ты знаешь о замужних женщинах и о замужестве?! Слушать противно!

Она думала, что сестра бросит трубку, как всегда бывало, стоило затронуть щекотливую тему. Ольга, как большинство людей на свете, любила обсуждать чужие проблемы и ненавидела, когда кто-то касался ее собственных. Однако та повела себя иначе. Выслушав все, что выплеснула младшая сестра, Ольга помедлила и наконец задумчиво проговорила:

– Теперь я вообще не сомневаюсь: у тебя кто-то появился. И я даже рада!

– С ума сошла!

– Не дергайся, лучше скажи, ты в самом деле собираешься вернуться к Егору через месяц?

– Ну, разумеется! – Ирина с трудом перевела дух и приказала себе успокоиться. – Знаю, со стороны это выглядит странно, но я действительно уехала только ради работы.

– А навестить тебя можно?

– Нет, хозяин против гостей. Да мы это уже обсуждали.

– Симпатичный?

– Просто красавец! – отрезала Ирина, снова начиная терять самообладание. – Постой, дай угадаю, к чему все эти расспросы. Хочешь привезти на дачу детей?

– Я, конечно, была бы не против, – рассмеялась сестра, – но на этот раз ты попала пальцем в небо. Я уже нашла для них няню на праздники, одна соседка решила подзаработать, а зарплата теперь стала выше, могу себе позволить... И потом, неужели ты считаешь меня такой плохой матерью, если думаешь, что я отправила бы детей Бог знает куда? У меня и за тебя-то сердце неспокойно. Ты уверена, он порядочный человек?

– Меня это не касается. – Убедившись, что сестра твердо стоит на своих позициях, Ирина отказалась от намерения ее переубедить. – Мы не контактируем.

Ольга попросила ее не пропадать и звонить хоть изредка. Сама она, как выяснилось, звонить опасалась, «чтобы не помешать». Сестра никогда не проявляла подобной деликатности, если Ирина была занята работой, но сочла эту меру необходимой, заподозрив любовное приключение. Разговор закончился вполне мирно, но у Ирины остался неприятный осадок. Положив телефон на каминную полку, она подбросила очередную партию дров и стала готовиться ко сну.

Двигалась она с осторожностью, пораненная нога не давала забыть о себе ни на секунду. Женщина с тревогой прикидывала, оказалась ли водка надежным антисептиком и не попала ли в рану инфекция? Сняв импровизированную повязку, она заново обработала порез, уже с помощью зеленки, наложила бинт, снова натянула носок и задумалась, можно ли принять еще одну таблетку. Решила, что не стоит рисковать. Ирина не раз слышала страшные истории о людях, которые перегибали палку с обезболивающими средствами и теряли сознание, причем помощь всегда приходила слишком поздно.

«А здесь, в изоляции, я совсем не имею права на такие ошибки!»

Разобрав постель и выпив полчашки остывшего чая – больше ничего не хотелось, Ирина принялась укладываться. Обычно, если ей случалось заболеть, она брала с собой в постель подушку-думочку с вышитыми лягушатами – эта вещица оказывала целительный эффект не хуже иного лекарства. Однако сейчас, когда женщина попыталась найти подушечку в сумках с неразобранными вещами, ее ждала неудача. Такой предмет, казалось, не мог затеряться среди белья, одежды и бумаг, и все же она нигде его не находила. Внезапно ее осенила мысль, от которой Ирине окончательно сделалось нехорошо.

«Да ведь я и не положила ее в сумку, несла в руках, когда меня в подъезде остановила тетка Егора! И когда ехала сюда, держала на коленях, помню еще, Сергей пару раз взглянул на лягушат, уж очень они по-детски смотрятся! А в ресторан я ее брала?!» Подумав, Ирина решила, что нет – она хорошо помнила, что подушечка дожидалась ее на сиденье. Но дальше, дальше...

По приезде на дачу она была слишком поглощена первыми хлопотами и последним осмотром дома, старалась запомнить все указания хозяина, и такая мелочь, как думочка, легко могла оказаться в любой части особняка, равно как и вообще остаться в машине Сергея. Делая над собой невероятные усилия, Ирина восстанавливала в памяти подробности вчерашнего вечера и наконец сумела увидеть себя в одной из комнат второго этажа, в неудобной спальне с огромной кроватью, даже не распакованной целиком – на спинке еще виднелись остатки целлофана. В спальне она чуть задержалась и присела на край постели. В тот момент подушечка находилась у нее в руках, теперь Ирина была в этом убеждена. Вероятно, она машинально таскала ее с собой все время, пока бродила по дому вслед за хозяином.

«Скорее всего, я оставила ее в спальне. Положила на кровать, когда она стала мешать. Автоматический жест, дома ведь она тоже валялась на кровати! Утром поднимусь туда и найду».

Ирина решила перенести поход на завтра совсем не из-за больной ноги – к боли женщина почти привыкла. «Уж если я не поднялась туда за аптечкой, которая вполне могла там оказаться, глупо идти за какой-то подушечкой!» Ирина забралась в постель, осторожно устроила на подушке правую ногу и, включив маленькое бра, висевшее у изголовья и дававшее мягкий золотистый свет, принялась листать на сон грядущий переводимую книгу. Она пыталась выяснить, какой объем работы ждет ее завтра, и заранее настроиться на предстоящие трудности. Ирина вчиталась в абзац, вызвавший у нее вопросы, заглянула еще немного дальше... И читала целый час, хотя глаза давно начали слипаться. Наконец, книга выскользнула у нее из рук, женщина уткнулась в подушку и уснула, забыв погасить свет.

Проснулась она так резко и внезапно, будто кто-то сильно потрянул ее за плечо. Однако, испуганно вскинувшись и оглядевшись, Ирина увидела, что рядом никого нет. Звук или толчок – что бы это ни было – мог прийти только из ее сна, но она не помнила, снилось ли ей что-нибудь. Сев на постели, она неосторожно задела забинтованную ногу и поморщилась от боли. Сонливость мгновенно прошла. Взглянув на часы, женщина убедилась, что спала каких-то сорок минут.

«А мне казалось, ночь прошла!» Эта мысль принесла ей разочарование, она по многим причинам желала, чтобы скорей наступило утро. Ирина снова опустила голову на подушку и спросила себя, хватит ли ей мужества остаться в этом доме теперь, когда она уже не так уверена в своих силах. «Если я вдруг вернусь, Егор будет на седьмом небе от счастья! И даже не потому, что соскучился! Я просто докажу его теорию, что неспособна к самостоятельному существованию, сыграю ему на руку. После этого мне уже никогда не настоять на своем. Он сразу напомним, как я выдумала „месяц в деревне“, воевала с ним, готова была на ссору, сделала по-своему... И через пару суток вернулась, поджав хвост!»

Последняя мысль была так нестерпима, что женщина до боли прикусила нижнюю губу. И замерла, широко распахнув глаза. На этот раз она не спала, ей не послышалось. Наверху что-то происходило! Как будто быстрые шаги, и глухой стук, словно на пол поставили нечто тяжелое, а затем – слабый тонкий скрип, приглушенный расстоянием. Ирина, однако, угадала звук открываемой двери. Шум утих и больше не повторялся, но женщина уже была на ногах. Ее трясло, от волнения кружилась голова, она только твердила про себя: «Вот оно! Вот оно!»

«Вот оно – то, чего я больше всего боялась! Кто-то забрался в дом, соседей нет, место глухое... Нет даже собаки во дворе! Ценностей полно, можно грузовиком вывозить! Как я не услышала ничего?!»

Она тут же ответила себе на этот вопрос. Услышать, как кто-то пробрался на второй этаж, находясь на первом, было совершенно невозможно. Абсолютная изоляция этажей, которой зачем-то добивался чудаковатый архитектор, выполнила свою функцию полностью. Ирина расслышала какие-то шумы только потому, что на этот раз они раздались в комнате, расположенной прямо над ее постелью.

«А дверь-то у меня заперта?!»

Она в панике бросилась вверх по лестнице и, дернув несколько раз за ручку, убедилась, что все-таки закрылась на ночь. Сыграла роль городская привычка. Однако Ирина вовсе не обрадовалась и не ощутила себя в безопасности. В свете луны, пронзительно-ярком, голубоватом, она видела, что снег перед дверью сильно истоптан – будто кто-то несколько раз подходил и всматривался внутрь сквозь толстое армированное стекло. Были ли это ее собственные следы, ведь она выходила сразу после снегопада? На взгляд Ирины, их было слишком много. Различить, тянутся ли они к крыльцу, женщина не могла – та часть двора утопала в густой синей тени, отбрасываемой домом. Света на втором этаже она со своего места не видела, а для того, чтобы в поле зрения попали все окна, пришлось бы выйти из дома.

«Ни за что, нечего играть в героиню! Подумать только, я же могла туда отправиться за подушечкой какой-то час назад! А вдруг они давно забрались и только ждали, когда я усну, чтобы вытащить вещи?!»

Она решила позвонить Сергею, несмотря на поздний час. «Это прежде всего касается его имущества!» Однако номер не отвечал, механический голос сообщал, что телефон выключен. Ирина снова начала кусать губы: «Неужели спит?! А что, час ночи! Валентину звонить? В деревне рано ложатся, вдруг та же история? В милицию? Пока они доедут...» Она стояла у двери, до боли в глазах всматриваясь в темное крыльцо, неосвещенные окна, которые могла различить с этой позиции, но все выглядело так безобидно, что женщина начала спрашивать себя, уж не были ли шумы наверху чем-то вполне обыденным? Ведь она прожила в чужом доме всего ничего и еще не знала всех его звуков наизусть. Это мог сработать насос, подающий воду на второй этаж в режиме, контролирующем замерзание труб, – Сергей объяснял ей что-то, но она не слушала, так как технические подробности давались ей с большим трудом. На втором, необитаемом этаже, могли водиться мыши и даже крысы – их возня иногда звучит так же, как человеческие шаги. Рассохлась дверь, треснул паркет – источников звука могло быть огромное множество. Ирина пыталась себя в этом убедить, так как простое объяснение устраивало ее намного больше, чем мысль о грабеже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.